

МАРК ГРЭНИ

СМОТРИТЕ
ФИЛЬМ НА
NETFLIX

СЕРЫЙ ЧЕЛОВЕК

ЦЕЛЬ ОБНАРУЖЕНА

Серый Человек

Марк Грэни

Серый Человек. Цель обнаружена

«Издательство АСТ»

2009

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

Грэни М.

Серый Человек. Цель обнаружена / М. Грэни — «Издательство АСТ», 2009 — (Серый Человек)

ISBN 978-5-17-135549-4

Опальный бывший агент ЦРУ Корт «Серый Человек» Джентри сводит концы с концами, работая киллером на людей, которым не может доверять. Русский торговец оружием Сидоренко заказывает Карту убийство президента Судана Аббуда, человека, на котором лежит ответственность за геноцид в Дарфуре. Однако внезапно на Корта выходит старый товарищ по ЦРУ, которого тот давно считал мертвым, и делает встречное предложение: похитить Аббуда и передать его американским чиновникам в обмен на амнистию. Джентри не может отказаться и направляется в Судан. Теперь Серому Человеку придется выполнить невозможную задачу, которая с каждым часом становится все труднее из-за постоянной дезинформации со стороны заказчиков, откровенной лжи, плохого планирования, предательства и банального невезения.

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-135549-4

© Грэни М., 2009

© Издательство АСТ, 2009

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	40
Глава 11	45
Глава 12	48
Глава 13	50
Глава 14	53
Глава 15	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Марк Грэни

Серый Человек. Цель обнаружена

Copyright © 2009 by Mark Strode Greaney

© К. Савельев, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Моей тете, Дороти Грэни.

*Спасибо за жизнь, полную любви и поддержки
(и прости за все дурные слова).*

Пролог

Темные тяжелые облака нависали над Ирландским морем в сыром утреннем воздухе и медленно проплывали над убийцей, который стоял на деревянном полубаке рыбацкой шхуны. Пара пронзительно кричавших серебристых чаек кружили над судном, пока оно находилось в нескольких милях от берега; теперь же, когда оно вошло в гавань, вокруг собралась целая дюжина птиц, рассекавших туман белыми крыльями.

Чайки носились между шхуной и побережьем Ирландии и кричали, словно предупреждая о прибытии убийцы.

Но в туманной мгле все их усилия были тщетны.

Шхуна пришвартовалась к причалу за несколько минут до восьми утра. Убийца сошел на берег, даже не оглянувшись на двух членов команды. Они не обменялись ни словом за три часа с тех пор, как сорокафутовый «Сокол»¹ принял пассажира с литовского грузового судна в международных водах. Он оставался на палубе, расхаживая взад-вперед и бдительно озирая свинцово-серые волны вокруг. Черный плащ с капюшоном защищал его от соленых брызг и моросившего дождя, а также от любопытных взглядов отца и сына, которые управляли маленькой шхуной. Следуя строгим инструкциям, команда оставалась в кубрике во время плавания. Им было велено принять пассажира, держаться подальше от него и высадить его на берег в Хоут-Харбор к северу от Дублина. После доставки этого необычного груза они могли хорошо повеселиться на полученные деньги, держа языки за зубами.

Убийца прошел по приморскому поселку к крошечной железнодорожной станции и купил билет до вокзала Конноли в центре Дублина. Имея в запасе полтора часа до отправления поезда, он спустился с перрона и зашел в паб, находившийся в подвале ближайшего здания. В «Чертовом крике» подавали сытный ирландский завтрак для местных рыбаков; длинное и узкое помещение было более чем наполовину заполнено мужчинами, жадно поедавшими яичницу и сардельки с тушеными бобами и запивавшими свою трапезу пинтами темного пенистого пива «Гиннесс Стаут». Убийца умел ассимилироваться в любой обстановке; он побряхтел и жестом заказал себе то же самое, что и остальные, чтобы скрыть свой чужеземный выговор. С пивом и едой было покончено незадолго до прибытия поезда.

Через полтора часа убийца разгуливал по Дублину. Он носил густую темно-рыжую бороду и синюю вязаную шапку, надвинутую на лоб и закрывавшую уши, и замотал шею вязанным шарфом поверх плотного темно-синего пиджака на манер морского кителя до середины бедер, с глубокими карманами, куда он засунул руки в перчатках. На его плече болталась небольшая холщовая сумка. Он направился к югу от вокзала, потом повернул направо у набережной реки Лиффи и пошел по ней под холодным дождем.

Убийца двигался своим путем.

Ему хотелось поскорее завершить это задание. Ему было неуютно в море, как было неуютно и сейчас, – посреди утренней толпы, которая становилась все гуще по мере приближения к О'Коннелл-стрит.

Но здесь, в Дублине, находился человек, которого кто-то богатый и влиятельный хотел устранить из мира живых.

И Корт Джентри прибыл на место, чтобы сделать это.

---

¹ «Сокол» (Lochin) – английская/шотландская кораблестроительная компания, изготавливающая патрульные катера, лодки береговой охраны и другие малотоннажные суда (*прим. пер.*).

Глава 1

Он купил в аптеке упаковку парацетамола и бутылочку минеральной воды. Несколько месяцев назад его тяжело ранили; он получил пулю в бедро и удар ножом в живот. Боль ослабвала неделю за неделей. Его тело обладало невероятной силой самоисцеления, гораздо большей, чем его разум. У Корта развилась зависимость от таблеток и инъекций: викодин и оксикодон, демерол и дилаудид. Хирург в Ницце пополнял его аптечку после операции на ране в животе, и с тех пор Джентри каждый день глотал таблетки. Но он целенаправленно отказался от них, когда взшел на борт литовского грузового судна; он выдержал целую неделю добровольной детоксикации, и теперь чувствовал себя ужасно.

Парацетамол не был заменой сильнодействующим препаратам, но ритуал глотания таблеток приносил некоторое утешение.

Через три часа после высадки на берег он зарегистрировался в китайской бюджетной гостинице, расположенной в переулке возле Парнелл-стрит, в полумиле к северу от реки. В комнате было темно и сыро, пахло плесенью и жиром: запах шел из вентиляции ресторана, что находился на два этажа ниже. Почти горизонтальный дождь лупил в окно, но так и не смог его отмыть, стекло изнутри было покрыто жирной грязью.

Джентри лег на промятый матрас и уставился в потолок, ни о чем особо не думая. Неделю он болтался в море на лодке, теперь было странно находиться на твердой земле, не шататься взад-вперед и не качаться на волнах.

Ему потребовалось несколько часов, чтобы уснуть под непрерывный звук капель дождя, барабанивших в окно.

Позже днем Корт сидел в китайском ресторане при гостинице, где заказал лапшу со свиной. Там же он воспользовался купленным в магазине мобильным телефоном для выхода в интернет. Он зашел в раздел объявлений на сайте, рекламировавшем экстремальные туры на Уральский хребет, ввел пароль для форума сотрудников и дополнительный код для закрытой связи с одним из участников.

«*Я на месте*», – напечатал он, попивая терпкий апельсиновый сок.

Через несколько секунд маленькое окошко форума мигнуло и обновилось. Ему ответили.

«*Полагаю, в Бангкоке?*» Это был условный сигнал для опознания собеседника. Личность Джентри подтверждалась его ответом.

«*Нет, в Сингапуре*». Ошибка в написании подтвердила тест на опознание.

«*Приятная поездка, мой друг?*» Корт прочитал ответ и впился зубами в вонтон, жирный, как окно в его номере.

Он мысленно закатил глаза.

Эта поездка совсем не была приятной, а Григорий Иванович Сидоренко *не был* другом Корта Джентри. У Корта не было друзей. И едва ли они были у Сидоренко – или Сида, как его называли знакомые на Западе. Он был русским вором в законе и «смотрящим» за Санкт-Петербургом. Он возглавлял организацию, контролировавшую нелегальные казино, торговлю наркотиками, бордели, группы боевиков и наемных убийц... а теперь он был временным хозяином Серого Человека, который подался к нему от безнадежности.

Хотя Григорий Сидоренко управлял сетью зарубежных агентов, он не был Дональдом Фицроем. Сэр Дональд в течение нескольких лет был его куратором после того, как ЦРУ вынудило Джентри бежать из США, выпустив международный ордер на арест и приказ стрелять в него без предупреждения. Фицрой взял его под крыло, предлагал хорошие задания по ликвидации нехороших парней, а однажды даже нанял его для защиты своей семьи. Но однажды Фицроя загнали в угол, и он сдал Корта, хотя потом безмерно извинялся и даже предлагал соб-

ственную жизнь в качестве возмещения. Джентри знал, что больше никогда не сможет доверять ему.

Он больше не сможет доверять никому.

Сид был подонком, но по крайней мере он представлял собой известную величину. Корт ни на миг не доверял двуличному русскому мерзавцу, но Сид мог предложить некоторые из самых щедрых и заманчивых контрактов в его ремесле. И Сид был согласен с позицией Джентри, что тот будет братья только за такие дела, которые сочтет справедливыми, или за те, которые будут хотя бы немного перевешивать в светлую сторону «морального нейтралитета».

Такое дело и привело Корта в Ирландию.

Визит в Дублин был его первой операцией для Сида. Он прочитал досье объекта, взялся за работу, немного поспорил в онлайн на счет низких расценок, а потом неохотно согласился. Ему нужно было поддерживать форму. Период простоя в сочетании с последствиями ранений и обезболивающими препаратами сделали его менее жестким, а он совершенно не мог позволить себе даже немного размякнуть.

Корт запомнил факты из досье объекта, имевшие прямое отношение к делу. Стандартная оперативная процедура перед ликвидацией. Имя – Дугал Слэттери. Возраст – пятьдесят четыре года. Национальность – ирландец. Рост – высокий. Вес – тяжелый. В молодости был боксером, но не смог прорваться через плотную толпу местных середнячков с боксерскими талантами. Тогда он стал типичным «быком», вышибалой в дублинских ночных клубах. Постепенно поднялся из общей массы: выполнял кое-какую грязную работу для местного преступного синдиката, вразумлял ленивых польских проституток и сталкивал лбами турецких накродилеров за невыполнение планов продажи. Дорос до рядовых убийств – бандитские разборки, ничего особенного, – пока ему не дали задание на континенте. В Амстердаме он блеснул по-настоящему, когда расстрелял соперника своего босса, а перед этим вышиб дух узловатыми кулаками из двух его телохранителей.

Оттуда он поднялся на второй уровень в профессиональной классификации наемных убийц. «Мокрые дела» в Анкаре, на Сардинии, в Калькутте и Таджикистане. Как отметил Корт, он не работал в одиночку. Он не занимался самостоятельным планированием операций, но в его послужном списке числились весьма заметные убийства. Только не в нравственном смысле: он убил полицейского следователя, честного бизнесмена, одного или двух журналистов. Но Корт оценил, что хотя сами операции были не особенно блестящими, зато грамотно выполненными.

Тем не менее, согласно досье Сида, последний раз он убивал шесть лет назад. После этого сведения о нем становились все более скудными. Если отбросить предположения, о его жизни было достоверно известно лишь то, что он играл на барабане в фольклорной ирландской группе, выступавшей пять раз в неделю в туристическом районе Темпл-Бар в центре Дублина.

Трудно ожидать, что за такую работу твое имя внесут в расстрельный список.

Джентри считал эту операцию нейтральной с нравственной точки зрения. Это человек был убийцей, как и он сам. Конечно, Корт видел разницу: он проверял свои цели и принимал решение, что их деяния заслуживают внесудебной расправы. Ясно, что Дугал Слэттери этого не делал. По словам Сида теперь ирландец находился на содержании международной преступной организации под управлением итальянцев. Вполне возможно, что его следующей жертвой могла стать упрямая проститутка или владелец ресторана, отказавшийся платить деньги мафии.

Корт решил, что убийство Дугала Слэттери определенно не снизит уровень мирового зла, но и никому не повредит.

Никому, кроме самого Дуга Слэттери.

«Алло? Вы еще там?» Предыдущее сообщение от Сида поступило три минуты назад. Корт позволил мыслям унести его в прошлое; теперь он заставил себя сосредоточиться на маленьком экране.

«Я здесь. Никаких проблем».

«Сколько времени вам понадобится?»

«Неизвестно. Сегодня вечером оценю ситуацию. Буду действовать при первой благоприятной возможности».

«Понимаю, друг мой. Только не затягивайте с этим. У меня есть еще одна работа для вас».

Корт знал, что эта «работа» никогда не заканчивается. Но большинство таких «работ» подразумевало контракты, на которые он не мог согласиться. Он сам рассудит, стоит ли браться за следующее дело. Тем не менее он не стал спорить с Сидоренко.

«Хорошо».

«Буду ждать хороших новостей. До свидания, друг».

Корт отключился и убрал телефон в боковой карман куртки. Он покончил с едой, расплатился и вышел из отеля.

* * *

Ранним вечером он обошел окрестности Графтон-стрит. Он провел целый час, наблюдая за одеждой и манерами местных жителей и стараясь ассимилироваться в толпе. Для профессионала это не составляло труда: Дублин был интернациональным городом, полным поляков, русских, турок, китайцев, латиноамериканцев... и даже ирландцев. Не было какой-то особой внешности или походки для подражания; тем не менее Корт заглянул в магазин подержанной одежды на Доусон-лейн и вышел с пакетом в руке. В туалете соседнего торгового центра он переделался в поношенные синие джинсы, трикотажную кофту с капюшоном и черную джинсовую куртку. Черные кроссовки и темно-синяя вязаная шапка дополнили образ.

Вечером он слился с общей массой, двигаясь как один из местных жителей. Он провел быструю проверку безопасности, садясь в поезда DART² и выходя на разных станциях, чтобы удостовериться в отсутствии слежки. В мире было гораздо больше людей, которые хотели бы видеть Корта Джентри мертвым, чем недоброжелателей Дугласа Слэттери, и он имел это в виду, планируя свои действия на будущее. Убийство ирландца было второстепенной целью, а первостепенной, как всегда, оставалось собственное выживание. Личная безопасность занимала большую долю его внимания.

Удовлетворенный результатом проверки, он направился в район Темпл-Бар на южном берегу реки Лиффи.

В десять вечера он сидел в баре «Оливер Сент-Джон Гогарти»³. Хотя был вечер среды, в популярном туристическом пабе собралось много народу. Американцы, европейцы, азиаты. Единственными ирландцами были бармены, официантки и музыканты.

За последние несколько месяцев Карту редко приходилось бывать в шумных публичных заведениях. Он залег на дно на юге Франции и жил в крошечной мансарде крошечного дома в деревушке на склоне холма, откуда время от времени делал вылазки на сельский рынок и в продуктовую лавку, где можно было купить консервы и бутилированную воду. Даже его редкие визиты в Ниццу для встреч с врачом были совершенно незаметными. Стояла зима; ночные клубы и вычурные магазины на Английском променаде, кишевшие людьми в туристический

---

² DART (Dublin Area Railway Transport) – часть железнодорожной сети городского и пригородного сообщения в агломерации Большого Дублина, действует с 1984 года. Примерный аналог нашей МЦК (прим. пер.).

³ Оливер Сент-Джен Гогарти (1878–1957) – ирландский прозаик и поэт. В Дублине действительно есть бар его имени (прим. пер.).

сезон, были закрыты или стояли почти пустыми, как ему нравилось. Бар «Оливер Сент-Джон Гогарти» был настоящим проклятием для его обычной работы. Девушка за стойкой уже спросила, как его зовут, а две англичанки за соседним столиком попытались вовлечь его в легкомысленную беседу. Он проигнорировал их предложения и оглядывал помещение, потягивая «Гиннесс» и жалея о том, что у него нет таблетки дилаудида, которая бы его успокоила. Потом он сердито одернул себя и мысленно приказал вернуться к делу.

В мире есть только два вида людей: овцы и волки. Корт был волком и знал об этом. Последние несколько месяцев слегка расслабили его, но волк всегда остается волком, что было особенно ясно в этом баре, где он находился в окружении сотни овец. Никто в толпе не высматривал взглядом скрытые угрозы. Никто не замечал выходы, пути отступления, потенциально опасных людей вокруг или тип стекла в парадном окне. Никто в толпе не обращал внимания на редких полицейских, патрулировавших улицы, или на схему освещения в соседнем переулке. Никто не знал, где нужно садиться, чтобы ни одно зеркало не отбрасывало твое отражение.

Ни у кого не было плана по спасению своей жизни в случае необходимости.

И ни у кого не было плана поубивать всех вокруг, если дело вдруг примет неожиданный поворот.

Да, он находился в стаде овец, но на самом деле здесь присутствовал еще один волк. Согласно досье Сиды, барабанщик на сцене тоже был крепким орешком. В «традиционной» ирландской музыкальной группе играло пять человек, и, хотя Джентри плохо разбирался в подобных делах, судя по реакции клиентов заведения они были мастерами своего дела. Крупный седой мужчина, сидевший на скамье сбоку от сцены, играл на *боуране*, традиционном ирландском барабане. Он серьезно относился к своей работе и опустил голову, как будто хотел уловить все музыкальные тонкости. Для Корта он был больше похож на пожилого музыканта, чем на пожилого убийцу. Возможно, он уже давно не занимался «другой работой». Молодой худощавый юноша рядом с ним дудел в оловянный свисток перед микрофоном. Гитаристы играли в унисон и дружно пели, а овцы захлебывались от восторга. Корт мог разобрать лишь отдельные слова, но в песне шла речь о молодой красавице, неурожае картошки и о вечно пьяном муже.

Корт допил пиво и направился к выходу.

Глава 2

Дугал Слэттери попрощался с товарищами-музыкантами в половине двенадцатого, убрал густую седую шевелюру под шерстяную кепку и покинул бар «Оливер Сент-Джон Гогарти» со своим барабаном в кожаном футляре, закинутом через плечо. Поздний вечер был холодным, но ясным, как и тысяча других вечеров, когда он играл в баре, и, как и в прошлые разы, ему хотелось пропустить пинту-другую перед возвращением домой. В нескольких минутах ходьбы можно было найти целую дюжину пабов, а его квартира находилась в миле отсюда, на другой стороне Пирс-Стейшн. Он поступил как обычно: направился в излюбленное место.

Слэттери прихрамывал из-за больного колена. Собственно, одно его колено было больное, а второе – *очень* больное, но хромать на обе ноги невозможно, поэтому он опирался на более здоровый сустав, двигаясь в холодной ночи.

У здорового ирландца ушло почти полчаса, чтобы добраться до бара «Падрик Пирс», названного в честь католического лидера, казненного британцами в 1916 году после Пасхального восстания. Этот паб принадлежал ревностным католикам; стены и окна маленького заведения были украшены фотографиями и реликвиями старого мятежа.

Дугал, прихрамывая, вошел внутрь, положил плащ и боуран на скамью в угловой кабинке и направился к стойке бара за пинтой «Гиннесса», которую уже наливали в кружку.

* * *

Корт Джентри нашел темный дверной проем и присел на ступеньке. Сегодня он прошел пешком больше, чем за последние месяцы, и был удивлен ноющей болью в мышцах бедер и икрах вместе со слабым покалыванием в правой ноге – там, где его подстрелили в прошлом декабре. Он жалел об отсутствии викодина, но понимал, что не может одновременно глушить боль и сохранять остроту восприятия, поэтому просто сидел и смотрел на входную дверь паба по ту сторону улицы. Сегодняшний вечер был посвящен разведке; он проследит за объектом до дома, а потом решит, где и когда нужно приступить к действию.

Заведение называлось «Падрик Пирс». Крошечная пивнушка, судя по виду снаружи. Вероятно, излюбленное местечко Слэттери, судя по тому, что тот миновал бесчисленное количество мест для отдыха и выпивки, прежде чем остановиться здесь. В Дублине было больше баров на душу населения, чем в любом другом городе мира. Ирландцы любили свои пабы, и Корт не был удивлен, что ему пришлось провести часть вечера, наблюдая за дверью заведения и ожидая, пока объект выйдет на улицу.

Джентри поднялся на затекшие ноги. Он хотел размять мышцы, закоченевшие от холода и усталости, и ему была нужна темная подворотня, чтобы отлить. Он понимал, что наиболее естественным местом для такого дела и для молодого ирландского выпивохи, которым он хотел казаться, будет узкий проход между баром и соседней улочкой, поэтому перешел на другую сторону и направился в темноту. Там он по запаху нашел стену за мусорными баками и справил свои дела, а потом быстро застегнул ремень. Шум в переулке привлек его внимание: двое мужчин вышли через заднюю дверь, осветив аллею в пятидесяти футах от него, и послышался звук оживленных разговоров изнутри. Мужчины направились к боковой стене, справили нужду и вернулись обратно, не имея понятия о незнакомце, стоявшем рядом в темноте.

Выходит, изнутри бар был гораздо более просторным, чем предполагал Джентри. Он прошел вдоль кирпичной стены к задней двери. С другой стороны доносился характерный стук сталкивавшихся бильярдных шаров и хриплые мужские голоса – громкие, но неразборчивые. Впереди Джентри увидел место, где узкий проход соединялся с переулком; оставалось лишь

гадать, не ушел ли Слэттери этим путем. Возможно, он даже почувствовал слезку за собой, хотя Корт не видел признаков этого во время получасовой прогулки от Темпл-Бар.

Проклятье. Джентри понимал, что либо ему сегодня нужно отказаться от дальнейшей слезки и попробовать завтра, либо зайти в паб и убедиться, что объект находится на месте. Угроза компрометации в таком большом помещении была минимальной; судя по звукам, там находились десятки людей, а Джентри умел сливаться с общей массой как на улице, так и в просторных помещениях. Он направился к парадному входу, втянув голову в плечи, чтобы казаться на дюйм ниже ростом, и распахнул дверь бара «Падрик Пирс».

Когда Джентри вошел в паб, то сразу же понял, что совершил непростительную ошибку. Он оказался в маленькой комнатухе. Бильярдная, звуки из которой доносились от черного хода, была отгорожена дверью с большой вывеской «Только для членов клуба». Спереди находился миниатюрный бар, три столика и несколько табуреток у стены. Он подошел к стойке бара, взял табуретку, не глядя по сторонам, достал бумажник, и уставился на бутылки. Он чувствовал на себе напряженные взгляды посетителей, но еще не знал, есть ли Слэттери среди них.

В воздухе повисло почти физически ощутимое облако недоброжелательности. Здесь было не место для чужаков.

Он наконец посмотрел в зеркало за стойкой бара. Все, кто находился в пабе, включая Дугала Слэттери и двоих его молодых приятелей, смотрели на него.

Жесткие парни, подумал Джентри.

Его внимание привлекла табличка над зеркалом: «Никакого пения».

Суровая тут компания.

Проклятье.

Бармен, окинувший его долгим взглядом, медленно отложил газету и приподнял рыжие брови.

– Пинту «Гиннеса», – сказал Корт.

* * *

Слэттери потягивал пиво и слушал, как двое молодых парней в его углу жалуются на плохое судейство во время вчерашнего регбийного матча между «Клонтарфом» и «Томондом». Дугал был болельщиком «Уондерерс», поэтому ему было глубоко наплевать на рефери, засудившего несчастный «Клонтарф», но ему было приятно находиться в обществе молодых завсегдатаев. Он поднял голову, когда открылась входная дверь; для случайных посетителей было уже поздно, но чего только не бывает. Он проводил взглядом незнакомца, направлявшегося к бару, моментально забыв о своих собутыльниках.

Тревожный звонок зазвучал в голове Дугала Слэттери так же громко, как главный колокол собора Церкви Христовой в одной миле к западу отсюда. Само присутствие незнакомца в пабе «Падрик Пирс» было необычным, а этот парень еще и был среди слушателей в «Оливере» сегодня вечером. Более того, он выглядел довольно молодым, подтянутым и, пожалуй, слишком беззаботным.

Явно не местный. Да, он одевался как любой ирландец, но чутье Слэттери говорило, что он – чужак. Когда мужчина уселся на табурет, ирландец внимательно присмотрелся, выискивая признаки оружия в наплечной кобуре, оттопыривавшей грудь, или в поясной кобуре, изменявшей осанку при переходе в сидячее положение. Он ничего не заметил, но правая сторона тела незнакомца оставалась закрытой от него.

«Пинту «Гиннеса», – сказал тот человек. Ничего странного, никакого чужеземного акцента. Даже смахивает на ирландца, но говорит слишком тихо и вкрадчиво.

Он из полиции? Может, из Интерпола? Дугал знал, что копы в полудюжине стран хотели бы заковать его в наручники и уволочь с благословенного острова. Нет. Этот человек не был похож на полицейского; он выглядел слишком расслабленным для такой работы.

Он знал, как нужно заказывать пиво, а это уже кое-что. Невежественные иностранцы тянулись за бокалом сразу же после того, как он оказывался на стойке перед ними, что было вопиющей ошибкой. Стаут наливают в два приема; бармен дает пене осесть, что занимает минуту-другую, пока пиво находится в обманчивой близости от посетителя, предлагая ему выказать свое невежество.

Но у этого незнакомца были хорошие манеры.

Слэттери поймал его взгляд в зеркале, бесстрастный и мимолетный. Все остальные всегда паба тоже смотрели на незнакомца. Он посмотрел на них в ответ, прежде чем переключить внимание на бармена. Джордж был не более рад видеть этого чужака, чем Слэттери, но он налил пиво, взял деньги и вернулся к своей газете.

Дугал наклонился к парням, сидевшим за его столиком, и тихо обратился к ним. Его тон был небрежным, но в словах не было и намека на улыбку.

– Послушайте, ребята. Не хотите немного развлечься перед тем, как мамочка уложит вас в постель?

* * *

Корт выдал себя и понимал это. Он сидел у стойки бара и глядел на свое пиво, изображая физическую расслабленность, но его ум напряженно работал, составлял схему активного сопротивления десятку человек в помещении, немногим просторнее школьного автобуса. Джентри не сомневался, что у многих есть ножи. Скорее всего, и кастеты. Возможно, даже обрез, спрятанный за стойкой бара. Корт носил пистолет в поясной кобуре, но это было не самое эффективное оружие для защиты от толпы. Обычный русский «Макаров». С надетым глушителем мог быть полезным орудием для убийцы, но пули калибра.38 и магазин с восемью патронами бессильны против массы человеческой плоти, окружавшей его со всех сторон, а спусковой механизм неудачно расположен, что ухудшает боеспособность. Конечно, Корт мог понаделать кровавых дырок в нападавших, если дело дойдет до этого, но если они бросятся на него одновременно и целеустремленно, то ему крышка.

Он отпил глоток «Гиннеса». Пинта пива еще никогда не выглядела такой огромной. Ему показалось, что он никогда не осушит кружку до дна, чтобы получить предлог для выхода на темную улицу. За спиной он слышал, как Слэттери перешептывается с собутыльниками. Корт не стал смотреть в зеркало. Было ясно, что Слэттери засек его раньше в баре «Оливер Сент-Джон Гогарти». Теперь он вводил своих дружков в курс дела. Если повезет, то Слэттери выкинет фортель и устроит засаду на улице. Уйдет со своими приятелями и оставит их прятаться в темноте. Если не повезет, то все случится здесь и сейчас. Дугал встанет и объявит на всю комнату, что человек, который выбьет дух из чужака за стойкой, получит «годовой запас «Гиннеса» за мой счет».

Вот сукин сын, подумал Джентри. Когда он выздоравливал во Франции, то мечтал поскорее вернуться в форму, но теперь все происходило слишком быстро.

Корт начал вставать. Его кружка была наполовину полна, но он решил, что если сможет уйти отсюда по своей воле, это должно произойти сейчас, прежде чем Слэттери завершит свои планы. Но бармен проворно опустил свою газету.

– Пиво не понравилось, да?

Должно быть, шестидесятилетний рыжий здоровяк с бочкообразной грудью, уловил флюиды недоброжелательности между Слэттери и незнакомцем.

Корт не был расположен к беседе, поэтому сделал вид, будто хотел передвинуться на табурете, и отсалютовал кружкой.

– Славная брага, – сказал он, надеясь, что фраза прозвучит по-ирландски, хотя и не был уверен.

Слева от него двое парней, сидевших рядом с объектом, направились к выходу. Еще двое за его спиной встали; Корт следил за ними по мере их приближения. Они угрожающе расселись по обе стороны от него.

Мужчина слева заговорил первым. От него несло виски и табаком.

– Ты откуда, паря?

Корт глядел прямо перед собой. Он отказался от попыток имитировать ирландский выговор.

– Работаю на контейнеровозе «Маерск». Пришвартовались сегодня днем, выходим утром.

– Ты откуда взялся? – второй мужчина повторил вопрос первого.

– Я же сказал.

– Ты что, родился на борту? Родом-то откуда сам будешь?

– Парни, оставьте человека в покое, – эти слова исходили от Дуга Слэттери. Он встал, похромал к стойке и установил визуальный контакт через зеркало. – Всегда приятно видеть новое лицо, включая проезжих. Не обращай на них внимания, друг.

Почему сегодня все называют его «другом»?

Глава 3

Через пять минут Джентри вышел из бара «Падрик Пирс». Слэттери ушел первым, сразу же после «спасения» чужака от двух местных громил, которые молча вернулись на свои места за столом. Бармен не отводил взгляда от газеты.

Корт пошел на восток по Пирс-стрит, то и дело ныряя в тень примерно в ста ярдах от хромого мужчины с барабаном, закинутым за плечо.

Теперь все изменилось; операция ускорила из-за решения Джентри войти в паб через парадную дверь. Теперь он не мог просто проследить за Слэттери. Он спугнул цель, которая теперь ударится в бега или будет строить линию обороны. Не требовалось блестящего ума, чтобы пресечь угрозу нападения со стороны одного человека. Убегай или построй круг из фургонов, оцетинившихся ружьями. Это была первая страница из руководства «Как избежать покушения на жизнь», и Джентри не сомневался, что Дугал читал эту книжку.

Крепкий юноша в черной рубашке с логотипом регбийного клуба вышел на улицу из укрытия за большим мусорным баком примерно в двадцати футах перед Кортом. Джентри замедлил шаг и остановился, глядя на него и держа руки опущенными вдоль тела. Это был один из парней, сидевших со Слэттери в баре «Падрик Пирс». Ирландец продемонстрировал длинный кусок цепи в руке за спиной, покачивая им, словно маятником.

– Какого хрена тебе нужно от моего друга? – его густой акцент был почти неразборчивым, но это не имело значения. Корт не слушал его. Его внимание было сосредоточено на посторонних звуках, таких как тихие шаги, которые в любую секунду могли послышаться за спиной. Дружок этого типа был где-то рядом, и Джентри не сомневался, что тот нападет сзади. Он может попробовать удушающий захват, или, что более вероятно, хлестнет цепью или монтировкой по незащищенной спине жертвы. Карту приходилось иметь дело с гораздо лучше подготовленными и снаряженными противниками. Но когда он работал под прикрытием в доках или посещал злачные места в преступных районах, то вдоволь навидался драк и потасовок с участием тупоголовых громил и знал, что следует делать.

На самом деле не имело значения, где ты находишься. В уличных драках было что-то вроде универсального языка.

Человек в черной рубашке крикнул что-то еще, на этот раз совершенно невнятное, и вот оно: тихие шаги, набиравшие ход за спиной. Корт заставил себя смотреть на противника впереди, вплоть до последнего момента.

Он действовал молниеносно, когда вступил в первую драку за несколько месяцев. Одним слитным движением он низко присел, развернулся и отодвинулся в сторону, когда увидел лысого молодого человека в оранжевой регбийной рубашке, который с силой опустил согнутый арматурный прут на то место, которое он занимал три четверти секунды назад. Вес железного прута и сила инерции увлекали ирландца вперед, и он продолжал двигаться, прежде чем осознал, что удар не достиг цели. Корт быстро выпрямился, толкнул нападавшего левой рукой, чтобы придать ему дополнительное ускорение, и выбросил правый кулак, сработавший как поршень. Удар, попавший прямо под правое ухо, сломал челюсть, откинул голову в сторону, и нападавший потерял сознание за несколько секунд до падения на мостовую.

Арматурный прут с лязгом покатился по камням. Ирландец упал ничком и прокатился вперед, пока не замер, раскинув руки и ноги в разные стороны, у ног своего приятеля.

Он не шевелился. Следы крови с разодранной щеки, которой он проехался в дорожной пыли, блестели под кобальтовым светом уличных фонарей.

Парень в черной рубашке принялся бешено вращать цепь, поглядывая на павшего друга. Потом бросился в сторону, в равной мере объятый яростью и ужасом, и посмотрел на бородастого мужчину, который расслабленной походкой приближался к нему.

Человек в своей стихии.

Цепь метнулась вперед.

Серый Человек заступил на пути удара, ловко поймал цепь левой рукой и сильно рванул, выбив противника из равновесия и подтянув его к себе.

Резкий удар в горло опрокинул ирландца на спину. Задыхаясь, он катался по мостовой и хватался за разбитую и распухающую гортань, беспомощно глядя на бородача, который присел на корточки перед ним. Голос американца звучал ровно и спокойно, как будто *он сам* устроил засаду в темноте.

– Пожалуйста, назови адрес Слэттери. Я спрошу только один раз.

* * *

Четыре минуты спустя пистолетный глушитель толкнул незапертую дверь квартиры 66 в кооперативном доме «Куинс-Корт». За глушителем находился пистолет Макарова в модификации «Байкал», а за пистолетом находился Серый Человек. Он был предельно сосредоточен – особенно потому, что владелец квартиры преднамеренно оставил дверь открытой, хотя и знал, что за ним придут.

Когда Джентри вошел в ярко освещенную комнату, ему не пришлось гадать, где находится объект. Слэттери сидел за простым деревянным столом в центре комнаты, где стояла бутылка ирландского виски и три стопки, и глядел на дверь. Корт заметил, что ирландец сменил рубашку и теперь на нем была надета черно-синяя трикотажная кофта с логотипом регбийного клуба, расстегнутая сверху и туго обтягивавшая его массивный живот. Любимая команда?

Слэттери долго смотрел на него. Потом взял одну стопку и перевернул ее вверх дном. Ну, конечно: он ожидал двух гостей, которые остались лежать на улице. Оправившись, Дугал медленно поднял вторую стопку.

– Выпьешь, паренек?

Он явно нервничал; его обычно хриплый голос звучал надтреснуто. Корт быстро осмотрел комнату; при этом его оружие оставалось направленным в лоб мишени.

– Руки на стол, – он говорил тихо, но со спокойной уверенностью. – Держи их на виду.

Слэттери подчинился.

– Ты убил их?

– Регбистов? Нет, с ними все будет в порядке... рано или поздно.

Слэттери кивнул и пожал плечами.

– Как нож сквозь масло, да?

– Они не доставили трудностей.

– Они смотрелись бы получше, если бы не надрались в доску. Ладно, садись и давай потолкуем. У меня отличный виски.

Корт продолжал выискивать невидимые угрозы, не позволяя себе расслабиться. Объект казался странно покорным своей участи, что могло оказаться уловкой.

– Нет.

Ирландец снова пожал плечами.

– Тогда, может быть, ты разрешишь *мне* сначала немного выпить.

Не ожидая ответа, он налил в стопку порцию «Олд Бушмиллс» забросил виски в открытый рот, поставил ее на стол и снова наполнил.

Корт направился к окну, по пути выключив верхний свет. Находясь в темноте, он посмотрел на улицу.

– Никто не придет, – сказал Слэттери. – Я ждал тех двоих, с которыми ты уже встретился. Если они еще могут ходить, то уж точно не пойдут в эту сторону.

Корт проверил спальню, кухню и совмещенный санузел. Они были одни. Ирландец продолжал сидеть за столом, глядя на дверь. Он выпил очередную порцию и налил еще.

Он терпеливо ждал.

Когда Джентри снова встал перед ним, Слэттери обхватил бутылку и протянул ее гостю.

– Уверен, что не хочешь капельку? Когда я был в деле, мне помогало.

Корт покачал головой и поднял пистолет.

– Послушай, парень, – быстро заговорил Дугал. – Я понимаю, что ты должен это сделать. Никаких возражений с моей стороны. Когда-то я был в деле и знаю правила. Только окажи мне маленькую услугу. У меня есть ребенок. Не совсем ребенок, ему сейчас около тридцати. Он в Голуэе.

– Мне-то какое дело?

– У него синдром Дауна. Хороший мальчик, но не может позаботиться о себе. Я поместил его под частную опеку. Кроме меня, у него никого не осталось.

– Мягко говоря, мне плевать.

– Просто так вышло. Я посылаю достаточно денег, чтобы уберечь его от государственной опеки.

Корт взвел курок «Макарова» большим пальцем. Дугал заговорил еще быстрее:

– Без денег он окажется в психиатрической клинике. Поверь, этого и врагу не пожелаешь. Мой мальчик – это наказание за мою жизнь. Можешь загасить меня к чертовой матери, но не заставляй *его* платить за это.

Корт подумал, что ему следовало всадить пулю в голову этого человека, как только он вошел в комнату.

– У всех кто-то остается. Я не могу тебе помочь.

– Да, ты не можешь мне помочь. Но ты можешь помочь *ему*. Я прошу лишь один день. Гребаные двадцать четыре часа, и я взломаю банк, валютный обменник или что-нибудь еще. По Доусон-стрит каждый день проезжает инкассаторская бронемашина. Я добуду деньги, чтобы его нормально устроили, только мне нужно немного времени. Если бы я знал, что ты придешь за мной, то позаботился бы заранее, но получилось как-то неожиданно. Я уже давно не при делах и думал, что меня оставили в покое. Послушай, я не убегу. Завтра я стопроцентно отправлю перевод в Голуэй, а потом вернусь сюда, и ты сможешь завалить меня. Клянусь маминной могилой. Ты получишь плату за мой скальп, а я отправлю деньги моему мальчику, чтобы за ним присмотрели, когда меня не станет. Смотри, я сижу здесь и оказываю тебе уважение. Показываю, что я не беглец. Я не боец, больше нет. Я сижу тут и отдаю себя тебе. Надеюсь, что ты поступишь правильно и дашь мне один день, чтобы я обеспечил достойное будущее для моего сына.

Он почти плакал. Выглядел отчаявшимся человеком. Корт не сомневался в его искренности. Тем не менее он взял себя в руки и поднял оружие.

– Извини, приятель. Этому не бывать.

Голубые глаза Слэттери наполнились слезами, когда он опрокинул следующую стопку. На этот раз он не стал наливать снова.

– А я-то подумал, у тебя есть душа. Ошибся. Значит, мой сын пойдет под государственную опеку, – он слабо улыбнулся. – Но не все потеряно; у меня есть одно маленькое утешение. Я знаю, что однажды Сид пришлет за тобой такую же сволочь.

Корт слегка опустил пистолет.

– Сид?

– Ты новый парень Сида, так? Я его старый парень, так что вижу твое будущее, понятно? Он послал тебя на мокрое дело, чтобы освободить место для тебя в своей организации. Это твоя проверка на лояльность.

Когда Корт не ответил, слезящиеся глаза Слэттери широко распахнулись.

– Он не сказал тебе, да? Что за ублюдок! Ты небось думал, что он передал тебе контракт от кого-то еще, кто хочет моей смерти? Нет, дружок, все это придумал Сид, от начала до конца.

Корт немного опустил ствол пистолета.

– Почему?

Слэттери налил себе еще одну порцию и проглотил ее.

– Пять лет назад Сид подвалил ко мне. Я... я тогда работал на другого русского. Сид сказал, что ему нравится моя работа и он хочет, чтобы я перешел к нему. Я только спросил: «Кого завалить?» Все знают, что Сидоренко предлагает самые жирные контракты. Он сказал, что мне нужно просто убрать того человека, который занимает мое будущее место. Создать вакансию для себя, понимаешь? Этот тип, израильтянин, пережил дни своей славы. Уж не знаю, почему. Сид сказал, что когда я уберу его, стану главным жеребцом в его конюшне.

– И ты убил его.

– Истинная правда, я так и сделал. Разве это не наш бизнес? А теперь я слишком стар и слаб, чтобы брать крупные контракты. Я больше не приношу денег, как раньше, так что он послал тебя, чтобы ты разобрался со мной. Он считает, что если есть хотя бы минимальная возможность, что я развяжу язык, обращусь в газету или в Интерпол, чтобы прижать его, то от меня нужно избавиться.

Корт был поражен. Сид солгал ему насчет принципиального смысла его контракта. Русский не действовал в интересах подрядчика, но собирался убивать по своей прихоти. Потом Корт немного успокоился и напомнил себе о наиболее грязных делишках Слэттери из досье Сиды.

– Он поведал мне о грязных убийствах из твоего прошлого.

– Грязные убийства? Грязные убийства? А что такое, черт побери, «чистое убийство»?

Корт с неподдельным изумлением посмотрел на него и наклонил голову.

– Я имею в виду, что ты убивал невинных людей.

– Чепуха. Ты судишь обо мне по словам Сиды? Тогда ты гребаный идиот. Давай кончай с этим. Прострели мне башку и будь доволен собой. Грязные убийства? Невинные люди? Да ты самый претенциозный убийца, который когда-либо осквернял собой эту богом забытую планету!

Ноздри Слэттери гневно раздувались, когда он смотрел на глушитель, прикрепленный к стволу маленького «Макарова». В его глазах светилось пьяное торжество и ни капли страха.

После долгой паузы Корт опустил пистолет. Он пододвинул деревянный стул и медленно опустился за стол напротив ирландца.

– Пожалуй, теперь я выпью.

Слэттери не сводил глаз с американца, когда наливал на двоих.

Глава 4

Через десять минут Корт убрал оружие в кобуру. Он решил не убивать человека, сидевшего перед ним. Ирландец не улыбнулся и не вздохнул с облегчением, но протянул руку, и они обменялись рукопожатием. Некоторое время они сидели в молчании, в тусклом свете уличных фонарей, проникавшем в маленькую комнату. Корт положил руки на стол, чтобы успокоить Слэттери.

– Сид будет недоволен, – наконец сказал Дугал.

– У нас было соглашение. Я сказал ему, что буду выполнять лишь те контракты, которые одобряю сам. Если он выдает мне неверные сведения, у меня есть право выйти из игры. Пошел он к дьяволу.

Слэттери поднял бутылку «Бушмиллс».

– Я выпью за это. К дьяволу Сида!

– Ты же знаешь, он пришлет кого-то еще вместо меня.

– Да. Скорее всего. Возможно, мне следует сдаться и дать тебе пристрелить меня, чтобы я не путался под ногами.

– Я не принимаю заказы от объектов для ликвидации, – сказал Корт.

Толстый ирландец добродушно рассмеялся.

– Хорошая шутка, приятель. Возможно, мои драчуны вернутся из больницы, когда появится следующий ликвидатор. Надеюсь, в следующий раз гребаный Сид Сидоренко пришлет мне того, с кем они смогут управиться.

Корт хмыкнул.

– Это вряд ли.

Дугал Слэттери налил себе еще одну стопку, а потом, словно задумавшись, подвинул к себе стопку Корта и стал наполнять ее.

– Нет, с меня довольно, – сказал Корт.

Слэттери не отвлекался от своего занятия.

– Это всего лишь третья, мой мальчик. Третья порция всегда делает из человека мужчину, клянусь тебе!

Корт пожал плечами и потянулся к выпивке, втайне надеясь, что крепкий алкоголь послужит заменой обезболивающим, в которых он так нуждался.

– Наверное, тебе нужно будет уехать из города до... – начал он.

Стол взлетел в воздух, прямо ему в лицо. Стопка виски ударилась в подбородок прежде, чем он успел схватить ее. Голова Джентри откинулась назад, и он упал с табурета.

Громадный ирландец опрокинул стол на него. Слэттери бросился вперед еще до того, как Корт грохнулся на пол, и его мясистые пальцы сомкнулись на мускулистой шее американца.

Корт попытался вскрикнуть, но не мог издать ни звука. Два больших пальца впились в его глотку, угрожая сломать кадык. Несмотря на внезапное падение, инстинкт подсказал ему резко повернуть голову, чтобы освободиться от вражеской хватки. Он взмахнул рукой, пытаясь отвести захват, но мощные руки ирландца даже не пошевелились.

– Стой! – прохрипел Джентри. Он искренне собирался оставить Дуга Слэттери в живых. Но тот либо не верил этому, либо по какой-то причине считал, что Сидоренко убедит своего убийцу вернуться, и теперь хотел предотвратить такую возможность. Лежа на спине, со здоровенным ирландцем, наседавшим сверху и душившим его, Корт видел только один выход. Он скользнул по дешевому линолеумному полу и оттолкнулся каблуками, направляя себя и своего противника к тому месту, где его согнутые ноги уперлись в дверь маленькой квартиры. Из этого положения, отталкиваясь ногами и по-прежнему пытаясь разорвать удушающий захват, он начал поднимать ноги по двери. Шесть дюймов, два фута, три фута. Он оторвался от пола и

принял напор Дугала на голову и плечи. Потом со всей силой оттолкнулся от двери и выполнил неуклюжую стойку на голове, а потом откатился назад. Его голова выскользнула из захвата Дугала, который по инерции рухнул вперед. Корт приземлился на колени на перевернутом столе и отпрянул назад, чтобы избежать жестоких ударов вслепую от бывшего боксера. В следующую секунду оба оказались на ногах. Корт посмотрел на нападавшего; лицо ирландца было свекольно-красным и блестело от пота. Его глаза яростно пылали. Он что-то кричал, – видимо, по-гэльски, – но Корт не понимал его.

Джентри хотел сказать, что это ошибка, и он просто собирался уйти, но все было бесполезно. Слэттери шагнул вперед и выбросил правый кулак, наполовину зацепивший левую скулу Корта. После вспышки боли его глаз мгновенно заслезился, и поле зрения стало размытым.

Корт сильно недооценил грубую силу и поразительную скорость пожилого толстяка. Эта ошибка легко могла стоить ему жизни.

Он отступил в угол, увеличив расстояние между собой и противником, и потянулся за «Макаровым», но кобура была пуста. Корт был уверен, что пистолет вывалился, когда он сделал стойку на голове, и теперь валялся где-то возле перевернутого стола или разбитого стула.

Слэттери заметил пустую кобуру Корта, и его багровое лицо расплылось в свирепой улыбке.

– Ты труп, парень!

Ирландец выбросил очередной короткий прямой удар. Джентри заблокировал его, но не получил никакого преимущества. Кулак не достиг цели, но сила удара, попавшего в предплечье, отбросила его к стене, где он упал на колени.

Он быстро встал, как раз вовремя, чтобы поднырнуть под новый прямой удар. Джентри ответил колющим ударом ладони в солнечное сплетение Дугала и врезал ему в пах тыльной стороной ноги.

Слэттери остался невозмутимым.

– Божья моча, ты дерешься как девка!

Тогда Корт вспомнил слабое место Слэттери: он полчаса следовал за хромавшим мужчиной, который старался не перемещать вес на левое колено. Он яростно ударил под это самое колено; Дугал завопил и зашатался, но не упал. Вместо этого он продолжал наступать, хотя атака американца предвосхитила его следующий ход.

Корт резко пригнулся и ушел вправо, когда правый кулак ирландца рассек воздух над его левым ухом. Американец стремительно бросился вперед, подпрыгнул и ухватился правой рукой за правое плечо своего противника. Последовала серия отточенных практикой движений: удар плечом, захват шеи, рывок вверх. Корт ухватился за правую сторону воротника кофты Слэттери, закрутил его на шее, дернул изо всех сил и перехватил с другой стороны левой рукой.

– Дерись как мужчина, поганый ты...

Слова Дугала потонули в рокочущем хрипе. Джентри закрутил его воротник как удавку. Он обвинил правой рукой его шею, как будто в страстном объятии, уперся коленом в его копчик, а левой рукой мощно тянул и тянул воротник фуфайки, врезавшейся в жирное горло боксера.

В панике перед переломом гортани, Слэттери пошел кругами, припадая на больное колено, треснул американского убийцу спиной о подоконник, потом об стену, проломив гипсокартон и сбросив с крючков дешевые литографии усатых боксеров, мутузивших друг друга без перчаток, а потом боком упал на пол вместе с Кортом.

В этот момент, наполненный хрипом и тяжелыми вдохами, кто-то забарабанил в дверь с другой стороны. Женщина разразилась криками, спрашивая мистера Слэттери, все ли с ним в порядке. Дугал уже не мог говорить. Он пытался дотянуться левой рукой до дверной ручки, но силы покинули его из-за нехватки кислорода в легких. Когда он дотянулся пальцем до

задвиги, Корт молниеносно блокировал движение правой рукой и загнал стержень в проушину, а потом ногами оттолкнулся от двери.

Оба рухнули на пол в центре комнаты.

Слэттери не мог вдохнуть воздух, то в нем еще оставалось порядочно боевого духа, и ему удалось воспользоваться ногами как рычагом, когда он перекинулся на Корта. Но Джентри не хотел, *не собирался* его отпускать. Он подхватил инерцию движения, снова перекатился и оказался сверху.

Еще полминуты они кряхтели и дрыгались, лягая друг друга среди обломков мебели и предметов домашней обстановки. Джентри заплел ногами одну из рук Слэттери, но другой кулак лихорадочно колотил его по спине и затылку.

Ирландец попытался нанести удар головой, но их головы уже были плотно прижаты друг к другу, и у него не оставалось свободного места для маневра.

Потом сопротивление замедлилось. И наконец прекратилось.

Корт продолжал сдавливать шею Слэттери, когда немного наклонился вперед, чтобы проверить его состояние. Его глаза выпучились, лицо приобрело неестественно пурпурный оттенок и было покрыто потом, от которого несло виски и уксусным перегаром. Корт видел, как его собственная кровь капает из губы, рассеченной от удара стеклянной стопкой.

Выпученные глаза моргнули.

Корт немного ослабил свою хватку. Дугал сделал быстрый вдох, подавился и захрипел.

Лицо Корта находилось в нескольких дюймах от него. Он заговорил между судорожными вдохами после жестокой схватки.

– Ребенок... Твой сын... это правда?

У Слэттери распух язык, глотка почти закрылась. Он выплюнул сгусток крови.

– Клянись.

Корт кивнул и вытер пот со лба.

– Ладно... – проговорил он, все еще немного задыхаясь. – Ладно. Не беспокойся, я присмотрю за ним. Все будет хорошо.

Глаза ирландца, вылезшие из орбит, смотрели прямо на него. Он смаргивал слезы, смешанные с кровью, которые стекали по его щекам. Он судорожно вздохнул, и вязкая жидкость потекла у него из носа. Потом кивнул и сдавленно прошептал:

– Вот и славно, парень. Беру свои слова назад. У тебя есть душа. Ты добрый человек.

– Да, это я, – Корт прижал пальцы ко лбу Слэттери и нежным движением отодвинул с его лба слипшиеся влажные волосы. Потом кивнул. – Я, твою мать, настоящий святой.

Одним быстрым движением Корт Джентри подхватил «Макаров», валявшийся на полу рядом с ним, вдавил глушитель в мясистую шею Дугала Слэттери и выпустил пулю, пробившую подбородок, язык, носовые пазухи и мозг. Пуля калибра.38 с полой головкой проплясала в мозгу ирландца, прежде чем успокоиться за левым ухом. Его выпученные глаза остекленели и остались открытыми после смерти.

Корт скатился с его груди и опустился на спину рядом с мертвецом. Он был изможден, опустошен, лишен чувств и энергии. Его лицо болело от ударов, нога и живот ныли от ран, полученных в прошлом году.

Вместе со Слэттери он лежал посреди разрухи в маленькой квартире и невидящими глазами смотрел в низкий потолок.

Глава 5

Десантный баркас вышел из полосы тумана где-то в полумиле от берега. Во мгле за кормой литовский контейнеровоз, который был средством доставки и эвакуации Корта с Изумрудного острова, уже повернул на север, вывел двигатели на полную мощность и направился в порт приписки. Корт стоял на носу небольшого баркаса и рассматривал причалы Гданьской судовой верфи, вырвавшиеся впереди. Он был единственным пассажиром на судне.

Корт продолжил разговор, начатый по спутниковому телефону.

– Паулюс, я хочу, чтобы все было предельно ясно. Все до последнего цента, кроме вашей комиссии, отправляется пациенту. Мне безразлично, как вы это оформите; просто сделайте это.

– Никаких проблем. Мы можем учредить небольшой трастовый фонд с автоматическими регулярными отчислениями для частной клиники. Я навел справки по вашему запросу: это лучшее учреждение в Ирландии для людей с такими особенностями развития.

– Хорошо.

Собеседник замаялся; Корт ощущал его неудобство.

– Сэр. Как вы понимаете, мне нужно будет связаться с сэром Дональдом.

– Валяйте. Поскольку вы так или иначе собирались это сделать, передайте ему следующее: эти деньги не принадлежат ни мне, ни ему. Они принадлежат ребенку. Если он тронет их, ему придется иметь дело со мной.

– Пожалуйста, герр Льюис, не угрожайте сэру Дональду. Он мой работодатель. По долгу службы я буду обязан передать ему ваши слова...

– Я рассчитываю на это. Хочу, чтобы вы все передали дословно. Если он прикоснется к этому счету и попытается что-то сделать с деньгами, я постучусь в его дверь.

– Герр Льюис, пожалуйста...

– У вас есть мое сообщение, Паулюс.

– Я знаю, что он выполнит ваше желание. И я распоряджусь счетом по вашему указанию. Возьму только мою стандартную комиссию за управление средствами.

– *Danke*.

– *Bitte schön*. Сэр Дональд очень хорошо относится к вам, герр Льюис. Не знаю, почему ваши пути разошлись, но надеюсь, что когда-нибудь вы встретитесь и обсудите...

– До свидания, Паулюс.

Еще одна неловкая пауза.

– *Auf wiedersehen*, герр Льюис.

Джентри убрал спутниковый телефон в холщовую сумку и сосредоточил внимание на новой угрозе впереди.

Корт заметил ее с трехсот ярдов до берега: большой черный автомобиль на пристани. С двухсот ярдов он мог различить людей, привалившихся к автомобилю, а со ста пятидесяти ярдов насчитал четверых громил. С пятидесяти ярдов он определил их как славян в плохо сидевших костюмах, собравшихся у дорогого лимузина.

Разумеется, это были подручные Сида, которые собирались посадить его в автомобиль и устроить загородную поездку; это обстоятельство приводило его в бешенство. После высадки Корт собирался на несколько дней исчезнуть в прибрежном городе, а потом, когда он будет готов и вернется в нормальную форму, связаться с Сидом через сайт уральского туроператора. Сэр Дональд, его бывший куратор, никогда не заставлял его контактировать со своей службой безопасности, но эти бандиты, посланные его нынешним работодателем, с которым он собирался расстаться, несомненно, прибыли сюда в качестве сторожей и сиделок, которые должны были убедить Джентри вести себя тихо и вернуться на поклон к их повелителю.

– Мать вашу так, – проворчал Корт, когда расстояние сократилось до двадцати пяти ярдов. Мужчины пришли в движение. Двое слезли с капота лимузина, остальные выбросили окурки и затоптали их. Корт уже видел золотые цепочки на их шеях. Русские бандиты, кто же еще? Они подошли к краю причала и встали там, отрезая путь к бегству.

Корт осмотрел причал, выискивая какое-нибудь место для укрытия.

Ничего. Проклятье.

Корт сошел с баркаса на плавучую пристань и встал перед четырьмя головорезами. Не прозвучало ни единого слова. Единственной формой общения были взгляды, которыми обменивались пятеро мужчин, накачанных тестостероном. Все они находились на работе, и никто из них не был особенно рад этому. Старый командир подразделения особых операций ЦРУ, бывший «морской котик» и неутомимый матерщинник Зак Хайтауэр, называл это «глазной еб...й», что было грубым, но точным описанием мужчин, меривших холодными взглядами чужую силу и доблесть.

Корт медленно отвел в сторону полу пиджака, открывая рукоять «Макарова» в поясной кобуре. Один из русских помоложе шагнул вперед и выдернул пистолет из кобуры, ощерившись на Джентри с таким видом, как будто он сам нашел оружие. Потом он обхлопал Корта сзади и спереди, достал нож из его кармана и положил в свой. Заглянув в холщовую сумку на плече Джентри, он прикарманил и спутниковый телефон, но больше не нашел ничего интересного. Довольный тем, что разоружил Серого Человека, русский отступил назад и нетерпеливым жестом поманил американца к автомобилю.

Корт снял сумку с плеча и бросил ее другому громиле, чтобы тот нес ее. Сумка ударилась о его грудь и упала; он не обратил это внимания, продолжая сверлить иностранца мрачным взглядом.

Корт не удержался от улыбки. Он шагнул вперед и с коротким смешком поднял сумку, пошел к черному лимузину, открыл заднюю дверь и забрался внутрь.

Час спустя он находился в воздухе. Легкий корпоративный «Хоукер-400» поджидал кортеж на летном поле международного аэропорта имени Леха Валенсы. Не было ни паспортного контроля, ни таможенной проверки; во всяком случае, никто не задавал Карту вопросов и не просил предъявить документы. «Хоукер» пронзил слой кучевых облаков и воспарил в ясное утреннее небо над Польшей. Вместе с ним в салоне на семерых человек находились четверо мужчин, забравших его у причала. Они показали, где находится еда и напитки, и на ломаном английском объяснили, что полет продлится лишь два часа. Они не сказали, куда направляется самолет, но в этом и не было надобности.

Корт знал: его везли к боссу, а босс жил в России, в Санкт-Петербурге.

Корт откинулся на спинку кресла и расслабился, потягивая минеральную воду и слушая болтовню подручных Сида. Двенадцать лет назад он неплохо понимал русский язык, но теперь его знания покрылись ржавчиной. Закрыв глаза и сосредоточившись на репликах мужчин, он как будто перестраивал мозг для понимания почти недоступной речи.

Он был вполне уверен, что Сид и его люди не подозревают о его знании русского языка, и полагал, что сможет воспользоваться их невежеством, чтобы получить преимущество в ближайшие часы.

«Хоукер» залег на крыло и начал опускаться, приземлившись сразу же после полудня. Предположение Корта о полете в Санкт-Петербург для встречи с работодателем подтвердилось, когда во время снижения он увидел в иллюминаторе очертания Финского залива. Он узнал и аэропорт: «Ржевка» находился на востоке от Северной столицы и был менее удобным для сообщения с центром города, чем международный аэропорт, но Карту уже приходилось бывать здесь.

В старые добрые дни, более десяти лет назад, Джентри работал оперативником ЦРУ, жившим за рубежом в одиночку под прикрытием. Теоретически его операции могли происходить в

любой точке планеты, на дружеской или на вражеской территории, но на практике он более или менее постоянно действовал на территории бывшего СССР. Россия, Украина, Таджикистан, Грузия, Литва – у ЦРУ были причины посылать своих сотрудников из программы подготовки независимых агентов в восточную глушь, где они выслеживали, преследовали и даже убивали торговцев оружием или ядерными секретами. Какое-то время казалось, что единственными достойными продажи вещами из-за бывшего «железного занавеса» были реликвии, оставшиеся от былой империи, и какое-то время казалось, что единственным заданием для Корта Джентри и коллег из его подразделения было проникновение на чужую территорию, слежка за объектом, доклады о его действиях и установка следящей аппаратуры в его доме и/или подкуп его друзей, и/или подложные доказательства его причастности к преступлению.

И/или убийство объекта.

Но то были девяностые годы. Старые добрые деньки.

До 11 сентября 2001 года.

После этого он побывал в Петербурге лишь однажды, в январе 2003 года. Но тогда он находился в составе группы «Гольф-Сьерра», «лихого отряда» из подразделения особых операций ЦРУ, – полувоенной команды для проведения нелегальных операций, охотившейся на террористов и их пособников по всему свету. Корт и остальные прилетели в этот самый аэропорт на реактивном самолете ЦРУ. Часть группы осталась на конспиративной загородной даче, а Корт и Зак Хайтауэр поселились в убогой съемной квартире за пару кварталов от шикарных отелей на Невском проспекте. На третьей неделе их пребывания в городе группа погрузилась на резиновую десантную лодку «Зодиак» и устроила атаку на контейнеровоз, вышедший из петербургского порта. Предполагалось, что на борту находятся ядерные материалы, которые направляются в Ирак к Саддаму Хусейну. Но там оказалось обычное оружие, о чем Зак Хайтауэр и доложил в Лэнгли по спутниковому телефону. Им велели оставить оружие в покое, пригнать лодку обратно и поскорее убраться из России. Это сильно озадачило их, но кое-что прояснилось потом, когда этот самый груз был «обнаружен» в Басре, Ирак, и предъявлен средствам массовой информации вместе с русскими надписями на упаковках и прочими доказательствами. За судом следили всю дорогу до Ирака, а груз мониторили со спутников. Морские пехотинцы, которые нашли его, получили указание, где нужно искать, и унижение России подтолкнуло их к содействию американской миссии в Ираке. Немного, но тем не менее.

Все это относилось к политике, а политика не входила в официальную миссию «лихого отряда». Карту это не нравилось, но тогда Зак сказал, что ему платят не за чувства, а за дела.

От самолета Корта проводили по мерзлому гудрону на сотню метров до длинного черного лимузина. Надсмотрщики усадили его спереди. Один из них сказал:

– Ты садись в перед, потому что задние места предназначены для ви-ай-пи, – при этих словах он улыбнулся, показав достаточно металлических зубов для приема местных радиостанций. – А ты просто пи.

Он рассмеялся, перевел шутку для своих приятелей, и те захохотали в ответ.

Пока они ехали на запад, Корт старался запомнить дорогу на тот случай, если ему придется искать обратный путь в аэропорт. Он не собирался долго быть здесь. Полминуты на то, чтобы выразить протест Сиду за его задержание, нарушавшее их договоренность, еще полминуты на выражение его чувств по поводу обмана насчет задания. Может быть, еще десять секунд на заявление, что он завязывает с этой работой, а если бритые головорезы Сида попытаются задержать его, то в организации босса русской мафии скоро появятся новые вакансии.

Но в конце концов все вышло не так, как он представлял.

Глава 6

После часовой поездки Корта отвели к массивному дому в северном пригороде Петербурга. Он никогда не бывал здесь и должен был признаться, что не смог бы найти это место на карте. Широкие улицы, обсаженные деревьями, величественные старые дома, большие участки с ландшафтным дизайном.

Лимузин свернул на подъездную дорожку, и Корт посмотрел на дом, вырвавшийся вдали. С архитектурной точки зрения, он был великолепным.

Но по мере приближения Корту становилось ясно, что кучка тупоумных приспешников Сиды также подражалась в качестве домохозяев и садовников, к чему они были еще меньше приспособлены, чем к требованиям безопасности. Вокруг были расставлены палатки с горящими кострами, мимо которых лениво прогуливались молодые люди, так что это больше напоминало старинный военный лагерь. Несколько грузовых автомобилей, облепленных грязью и производивших жалкое впечатление, стояли на неухоженной лужайке по обе стороны от дороги.

Фасад особняка был покрыт облупившейся краской, на гравийной площадке перед домом валялись бутылки, сигаретные окурки и прочий мусор. Корт вышел из лимузина, и его провели через кухню, похожую на столовую в общежитии, хозяйка которого слегла с нервным срывом: груды невымытых тарелок в раковине, куча пластиковых подносов и бутылки водки, рядами расставленные на полу в качестве художественного оформления.

Корт не был чистюлей, но не мог удержаться от мысли о летних перспективах для крыс и насекомых на этой кухне. Он был благодарен за холодный воздух из раскрытого окна, а три или четыре кошки, которых он заметил по пути, по крайней мере обеспечивали некоторую защиту от грызунов.

Далее находились два пролета широкой полукруглой лестницы. Мужчины сидели на ступеньках, играли в видеоигры на портативных консолях, читали газеты и курили. Каждый из них имел при себе полуавтоматический пистолет на коленях или в наплечной кобуре. Некоторые носили типичные костюмы российских гангстеров, но большинство были одеты в разнообразную камуфляжную форму, что делало их более похожими на «выживальщиков» или охотников.

К дьяволу их, подумал Корт. Он мог уложить пятерых из них в любом месте, даже не запыхавшись.

Но он понимал, что его мужская самоуверенность была проблемой, как и тот факт, что он видел в десять раз больше вооруженных людей на территории поместья.

Схема безопасности Сидоренко явно предусматривала ставку на количество, а не на качество.

Наконец Джентри проводили через позолоченные двухстворчатые двери в приемную. За столом сидел секретарь. Он был прилично одет, и у Корта сразу же возникло впечатление, что он был неизмеримо более компетентным в своей работе, чем полсотни бездельников, толкавшихся в округе этой роскошной дыры.

– Можно попросить вашу верхнюю одежду, сэр? – осведомился он по-английски, почти без акцента. Он встал из-за стола и вышел навстречу.

– Я совсем ненадолго.

Секретарь немного растерялся, но тут же овладел собой.

– Как пожелаете, сэр. Сюда, пожалуйста, – его жест сопровождался любезной улыбкой, но потом он обратился к четверем русским охранникам: – Держитесь поближе к нему.

Слова были произнесены по-русски, но Джентри их понял.

За очередными позолоченными дверями находился просторный и темный зал; единственный свет исходил от большого камина справа от массивного стола в комнате с паркетным полом. Другой мебели не наблюдалось, и в зале было холодно, как в промышленном холодильнике, несмотря на наличие камина. Когда Джентри направился к человеку за столом, его шаги отдавались гулким эхо, как в старинном соборе.

– Приятно наконец видеть вас воочию, мистер Грэй.

Джентри узнал голос Григория Ивановича Сидоренко. Голос был гнусавым и пронзительным и странно не соотносился с его лицом. Русский босс был тщедушным, с крошечными глазами и вытянутыми лицом; его очки казались такими же хрупкими, как он сам.

Но он был моложе, чем думал Джентри. Где-то в районе сорока пяти лет, хотя у него явно имелись проблемы со здоровьем. Складывалось впечатление, будто он страдает от недоедания: его впалые щеки были изжелта-белыми даже в тусклом свете камина.

Сид протянул руку для приветствия, но Корт проигнорировал ее. Он понимал, что все, происходившее после его прибытия в Гданьск, – головорезы, черный лимузин, самолет, оружие и обстановка, – все это было предназначено для того, чтобы продемонстрировать власть над ним. Иногда мелкие люди с большой властью пользуются ею непропорционально ради компенсации своих воображаемых недостатков. Все это было ему знакомо, но приходилось отвечать огнем на огонь и восстанавливать господствующее положение.

– У нас был договор. Он не предусматривал личных встреч. Вы нарушили договор, и это мне не нравится. Вы не можете произвести на меня впечатление третьесортными ублюдками с золотыми цепями и вонючими подмышками. Я пришел добровольно лишь потому, что заявляю о выходе из нашего договора.

Молодые охранники вокруг Корта не понимали его слова, но, судя по его разгоряченному тону решили приблизиться и вопросительно поглядывали на хозяина. Тот остановил их поднятой рукой, а потом махнул пальцами, разгоняя их по углам. Они подчинились. Корт слышал их шаги, затихавшие за его спиной.

Сидоренко не сводил глаз с Корта. Он медленно опустился на свое место за столом и отпил глоток красного чая из пиалы, украшенной сусальным золотом. Корт было подумал, что он испугался, но следующие слова русского босса прозвучали спокойно и без видимого напряжения.

– Вы когда-нибудь видели человека, заживо сваренного в кислотной ванне?

– Это риторический вопрос?

– Речь о моем коллеге, – Сид махнул рукой, словно отгоняя прочь опасения своего гостя. – Я его не трогал. Это случилось вскоре после залоговых аукционов, – думаю, в 1993 году. Я держал команду бухгалтеров и юристов, которые работали на одного московского воротилу. Он не был олигархом и не блистал умом. Но он больше всего любил деньги и силой выбил себе долю в нескольких торговых сетях, а потом начал запугивать или убивать совладельцев. Как бы то ни было, он решил, что один из его подчиненных выводит средства из его легальных учреждений, и пригласил нас на сходку в своем загородном доме под Одессой. Там нас поджидали очень крутые ребята; некоторые местные спецназовцы подхалтуривали на службе у этого кретина. Нас, девятерых человек, отвели в амбар, раздели догола и приковали к железнодорожным шпалам. Два дня нас избивали и обливали холодной водой. Дело было в октябре, и самый пожилой из нас, – адвокат, – умер в первую же ночь. Во вторую ночь наш работодатель пришел в амбар и сказал, что если один из нас признается, то спасет жизнь остальным. Никто не ответил. Избиения продолжались еще двенадцать часов.

Пока Сидоренко говорил, Корт осматривал комнату.

– На третий день умер еще один. Не помню его лица, но если не ошибаюсь, он был специалистом по нормативному праву. Наш работодатель пришел еще раз и повторил свое предложение. Опять-таки, никто не сознался. Я был уверен, что он убьет всех, но, к счастью для

остальных, он испытывал глубокое недоверие к евреям. Когда он смотрел на нас, валявшихся в грязи и крови, то заметил, что один был обрезанным. Натан Булычев. Он решил, что этот еврей и есть обманщик, поэтому приказал принести большое деревянное корыто, стоявшее на улице. Корыто наполнили растворителем для свинцовых белил, – это мощная кислота, – и он велел нашим спецназовским палачам зачерпывать ее и поливать бедного Натана. Это продолжалось около часа. Его кожа покраснела, потом пошла пузырями и начала отваливаться, отчего он вопил и корчился от боли. Нас заставили смотреть. Наконец, когда палачи устали работать ковшами, они взяли крюки для обметывания стогов сена и вонзили их в руки и ноги Натана. Они подняли его и швырнули в кислотную ванну. Все мы, его бывшие друзья и коллеги, хотели только того, чтобы он поскорее умер, – ради себя и ради нас. Он издал крик, который я никогда не забуду, и продолжал кричать, пока его расплавленное лицо не ушло под кислоту и больше уже не поднималось. Чудовищное зрелище.

Корт понимал, что Сид получает удовольствие от своего рассказа. Он не знал, что сказать, поэтому заметил:

– Похоже, что кража у этого человека была не лучшей идеей.

Сид пожал плечами и потянулся за чаем.

– Кстати, Натан был совершенно ни при чем, – деловитым тоном заметил он. – Это я присвоил деньги и потом воспользовался ими для собственного бизнеса. Наш работодатель отпустил всех остальных. Его убили в Москве в 1994 году, пока он примерял новый костюм в ателье.

Корт вздохнул.

– Есть ли смысл в этой истории? Если есть, то я его не понимаю. Или я просто должен был испугаться? Но я не испугался.

Глава 7

– Смысл в том, что я даю вам понять, кто я такой. Я могу быть вашим другом. Я *хочу* быть вашим другом. Но если вы приходите ко мне домой и говорите так, как сейчас, если вы не проявляете уважения, то я могу стать вашим врагом. Не тешьтесь мыслью, что мои обходительные манеры позволяют вам презирать меня в моем собственном доме. Я прошел долгий путь, чтобы стать таким, как сейчас. Чтобы добиться успеха в России, нужно в равной мере обладать двумя качествами: мозгами и жестокостью. Тот бандит, о котором я говорил, был жестоким мерзавцем. Его убийства производили должное впечатление, но потом, когда он пошел в ателье без охраны... Безусловно, ему не хватило ума осознать последствия своей жестокости. Другие люди, – к примеру, бухгалтеры вроде меня – втянулись в преступные схемы, потому что у них были мозги для достижения успеха, но в условиях жесточайшей конкуренции, государственной коррупции и кровавой охоты за деньгами... умных счетоводов сметали с доски еще быстрее, чем жестоких кретинов.

Тогда я понял, что рядом нет никого достаточно умного для бизнеса и достаточно решительного для продвижения вперед. Мозгов мне было не занимать... это я знал. Но жестокость? Для развития этого качества понадобилось определенное время.

– Значит, вы стали бросать людей в кислоту?

– Нет, я хорошо обхожусь с моими работниками. Если вы еще не догадались, то большинство из них – это национал-социалисты. Они избивают иммигрантов для потехи. Судя по цвету вашего лица и волос, они думают, что вы с Кавказа... так что здесь нет ваших поклонников. Нет, я не угрожаю им: я даю этим молодым людям жить по-своему, распоряжаться в этом доме и очень щедро плачу им.

– Золотыми цепочками?

Сид непринужденно рассмеялся.

– Ха! Нет, не золотыми цепочками. Они получают свое жалованье в евро. Раньше были доллары, но время не стоит на месте. Я понимаю, что вы рассержены. Мистер Грэй, вы можете сто раз повторить, что больше не хотите работать на меня, но обещаю, что у меня есть самые лучшие предложения, которые придется вам по вкусу.

На стене слева от Джентри висела огромная картина в массивной позолоченной раме. Вzybком свете на него смотрело квадратное лицо Сталина с пронизывающим взглядом.

– Славная картина, – заметил Корт и опустился на неудобный деревянный стул с высокой спинкой.

Сидоренко покосился на портрет, как будто только сейчас заметил его.

– Да. Я уважаю властный дух, который она внушает.

– Вы не производите впечатление человека из старой гвардии.

– Что вы имеете в виду?

– Коммуниста. Я думал, что все криминальные миллиардеры – это капиталистические свиньи, как и остальной цивилизованный мир.

Сидоренко захохотал с разинутым ртом, булькая остатками чая в горле.

– О да, я свинья, но без идеологии, – он снова посмотрел на портрет. – Конечно, дядюшка Джо⁴ был ужасным человеком, но он сказал одну из самых блестящих фраз: «Смерть решает все проблемы».

– «Нет человека, нет проблемы», – поправил Корт.

Сидоренко одобительно улыбнулся.

– Разумеется, вы должны это знать. Это же декларация вашей миссии, разве нет?

---

⁴ Джо – сокращенное имя от Джозеф, английского варианта имени Иосиф (*прим. ред.*).

– Нет.

Сид пожал плечами.

– Значит, оперативное кредо? – он не стал дожидаться ответа. – Сталин, Романовы, Великая Отечественная война, современный феномен русских скинхедов и националистов. Как видите, у меня есть склонность к самым ужасным вещам. Я сторонник жестокой власти. Человек, обладающий способностью причинять смерть и несчастья ближним, более могуществен, чем богатый и знаменитый добрый человек.

– Это *ваше* оперативное кредо?

– Не совсем. Развлечение, не более того. Большая часть моих деловых интересов лежит в относительно безобидной плоскости: проститутки, отмывание денег, продажа краденых автомобилей, кредитных карт, наркотиков... все, что приносит деньги, но не они являются моей подлинной страстью. Ничто не удовлетворяет меня больше, чем роль сильного игрока в той индустрии, где вы занимаетесь своим ремеслом. Я говорю об индустрии смерти. Я русский человек, а русская история полна убийств и разрухи. Очень много страдальцев и очень мало торговцев страданиями. Я решил примкнуть ко вторым. Ужасно, но все-таки лучше, чем оказаться раздавленным, вы согласны?

Корт промолчал. Он привык работать с безумцами, обставлять их или работать против них. Этот русский урод был всего лишь одной из пешек на том поле, где ему приходилось играть.

– Вы мой инструмент, – продолжал Сид. – Полезное орудие.

– Если я так решу.

Сидоренко улыбнулся.

– Да, если вы так решите. Именно поэтому сегодня я доставил вас сюда.

– А я думал, для того, чтобы запугать меня.

– Вы напуганы?

– Ничуть.

Сид снова улыбнулся.

– Вот и хорошо, потому что есть другая причина. У меня есть работа для вас. – Он отпил большой глоток красного чая и слегка подался вперед с деловым видом: – Если бы вы прямо сейчас могли убить кого угодно, кого бы вы выбрали?

– Грега Сидоренко.

Сид рассмеялся, Корт нет. Постепенно веселье русского куда-то пропало и превратилось в легкую улыбку.

– Лучший убийца в мире хочет убить меня. Я должен быть напуган. Но я не боюсь, потому что, когда я назову вам имя вашей следующей цели, вы поблагодарите меня, и мы станем добрыми друзьями.

Корт встал и развернулся на каблуках. Четверо охранников быстро отлепились от стен и начали приближаться к нему.

– Я ухожу, – обратился он к Сиду. – Если эти ребята попробуют меня остановить, то они пострадают. У меня такое впечатление, что это зрелище может позабавить вас, но тогда вам придется искать себе новых дуболомов.

– Президент Бакри Аббуд! – провозгласил Сидоренко, словно герольд, возвещающий о прибытии важной особы.

Серый Человек замер на месте, но не стал поворачиваться.

– Я не возражаю против трудных задач, но не берусь за невозможные. К нему невозможно подобраться.

Он снова направился к выходу.

– Как правило, да, но у меня есть выходы на него и график его передвижений. Я знаю, как приблизиться к нему на безопасное расстояние, и у меня есть план отхода.

Корт презрительно фыркнул.

– Тогда почему вы сами не возьметесь за это?

– Я не говорил, что это будет просто. Но *вы... вы* можете это сделать. Просто послушайте мой план. Разумеется, после этого вы все равно сможете уйти, если вам не понравится. Но я уверен, что вы останетесь довольны.

Корт повернулся и сделал несколько шагов к столу.

– Президент Судана знает, что он конченный человек. Уголовный суд в Гааге выпустил международный ордер на его арест за геноцид в Дарфуре. Он окружен телохранителями, он контролирует национальную полицию, армию, флот и ВВС, разведывательные ведомства... Он единолично правит этой гребаной страной! Один человек не сможет подобраться к нему.

Сид медленно потягивал чай.

– Через девять дней из Белоруссии отправится российский транспортный самолет с военным снаряжением для армии президента Аббуда. Пункт назначения – Хартум, столица страны. Это секретный полет: никаких деклараций, никакой таможни, никаких проблем. Через четыре дня после этого наступит 10 апреля, день рождения Аббуда, который он всегда проводит в Суакине – старинном портовом городке, где нет военного гарнизона и правительственных учреждений. Он поедет туда со взводом личной охраны, от двадцати до тридцати человек, но это все. Разумеется, его усадьба будет хорошо защищена, но он будет три раза в день ходить в местную мечеть. Утром, на рассвете, президент будет лично выполнять призыв муэдзина к молитве с минарета при мечети. Суакин окружен руинами древних башен и зданий, построенных еще при римлянах. Опытный профессионал со снайперской винтовкой сможет найти несколько хороших позиций, не так ли?

– Не знаю, – ответил Корт, изображая досаду, но тем не менее он *слушал*.

– Мистер Грэй, завтра я могу положить два миллиона долларов на ваш банковский счет. Я могу поместить вас на этот транспортный самолет, который через девять дней полетит в Судан, и я могу устроить так, что вы покинете аэропорт незамеченным. У меня есть свой человек, который отвезет вас в Суакин. Через неделю, если задача будет выполнена, я могу организовать ваше возвращение в аэропорт и перелет в Россию на нашем самолете. Потом вы отправитесь домой с двумя миллионами долларов на банковском счете.

– Четыре миллиона. Плюс комиссия с вашей доли. Ваш заказ должен исходить от человека, крайне заинтересованного в устранении Аббуда.

– Это правда.

– Кто это? – Корт снова опустился на неудобный стул.

Сидоренко наклонил голову вбок, слегка удивленный вопросом.

– Насколько я понимаю, вы обычно не интересуетесь, кто платит деньги. Вас интересует, достоин ли объект того наказания, за которое вам платят.

– Я стал не очень доверчивым после предыдущего контракта.

Теперь Сид был неподдельно удивлен.

– Слэттери? Но он был именно таким, как я сказал.

– Однако плательщик был указан неправильно, – ровным тоном ответил Корт.

Русский задумался над этим аргументом и в его маленьких блестящих глазах появилось отсутствующее выражение. Его зрачки реагировали только на свет от дров, пылавших в камине. Сначала Джентри показалось, что Сид хочет возразить ему, изобразить недоумение или отрицание. Но тот поднял руки в шутливом жесте капитуляции и пожал плечами.

– Правда, я обманул вас. Мне очень жаль. Но взамен я отвечаю на ваш вопрос: не более и не менее. Российское правительство желает смерти Аббуда. Они платят деньги. Они заказали контракт. Разумеется, через посредников.

– Вы снова лжете. Россия и Китай – практические единственные страны, которые поддерживают дружественные отношения с Аббудом. Зачем России...

– Потому что наши отношения с Суданом далеко не такие хорошие, как у Китая. Три года назад Китай расширил права на добычу полезных ископаемых в Дарфурской пустыне, особенно в крупном секторе под названием «Участок 12А». В то время Москве было наплевать на кусок пустыни у границы с Чадом.

– Но Китай что-то нашел, – сказал Корт.

– Не что-то, а самое прибыльное из всего.

– Нефть.

– Да, в огромном количестве. Сейчас, пока мы беседуем, китайцы вовсю разрабатывают «Участок 12А». Везут специалистов и оборудование. Скоро начнутся буровые работы, разрешенные Аббудом. Но если устранить Аббуда, то влиятельные члены парламентского совета Судана, – люди из собственной партии Аббуда, – дадут Москве понять, что новые руководители выдворят китайцев и отдадут русским «Участок 12А» по взаимовыгодной договоренности между странами.

– Если суданцы уже имеют договор с китайцами, то как новый президент может проигнорировать это?

На какое-то мгновение Сидоренко показался глубоко разочарованным в своем выборе убийцы. Тон его ответа указывал на опасную наивность собеседника.

– Это Африка, друг мой.

Корт кивнул.

– И что этот новый человек сделает с геноцидом в Дарфуре?

– Как вы понимаете, ничего нельзя утверждать с уверенностью. Но было бы логично, если после смерти Аббуда положение начнет улучшаться. Кроме того, Дарфур станет важным для чего-то еще, кроме истребления нищих и отчаявшихся людей. Преемник Аббуда может покончить с геноцидом, чтобы ООН убралась куда подальше тратить западные деньги в другом месте, – Сид улыбнулся. – А потом туда придут мои соотечественники.

Джентри ничего не сказал, но посмотрел на портрет Сталина и на дрова, потрескивавшие в камине.

– У вас есть возможность устранить очень плохого человека, – с нажимом произнес Сид. – И наверное, это будет серьезным шагом к окончанию геноцида, который творится там последние десять лет.

– Ну да, конечно, – пробормотал Корт, глядя на огонь. Сиду было наплевать на геноцид или на дурных правителей; это была лишь попытка воодушевить убийцу, которого он считал миролюбивым паинькой.

Русский улыбнулся.

– Было бы славно, если бы вы доверяли мне, но наши отношения завязались совсем недавно. Доверие приходит со временем. Между тем, вы можете сами разобраться в этом вопросе, провести собственное исследование. Мои люди устроят вас в одной из лучших гостиниц. Вечером вы сможете просмотреть материалы, которые я подготовил для вас, узнать главных игроков, их связи и интересы, изучить карты. Приезжайте сюда завтра утром и дайте ответ. Я уверен, что вы примете верное решение, а потом мы сразу же начнем подготовку к операции, в соответствии с вашими запросами.

Корт медленно кивнул.

– А ваши люди? – спросил он. – Следует ли мне предположить, что им приказано оставаться рядом со мной?

Григорий Сидоренко улыбнулся, но его взгляд остался серьезным.

– Да, вы можете на это рассчитывать. Петербург – довольно опасное место для непосвященных. Они будут присматривать за вами, – тут он приподнял брови с озорной улыбкой. – Сегодня вам предстоит много работы, но я могу обеспечить вас приятной собеседницей. После работы бывает приятно... немного расслабиться.

– Вы имеете в виду проститутку?

– Эскортницу высшего класса.

Корт сгорбил плечи. Теперь еще и это.

– Сид, не присылайте ко мне женщину.

– Как пожелаете, мистер Грэй. Я лишь подумал, что это улучшит ваше настроение.

Он сказал охранникам что-то по-русски и рассмеялся вместе с ними. Корт не понял ни слова.

– До завтра, – сказал Сид и махнул рукой на прощание.

Глава 8

Джентри пообедал в русском ресторане, где не было ни одного другого клиента. Он сидел в глубине зала, а охранники наблюдали за входом и заворачивали любых посетителей, пока официанты сидели в углу и угрюмо курили, но не жаловались. После трапезы его отвели в гостиницу «Коринтия» на Невском проспекте. Лимузин причалил к разгрузочной площадке, и пятеро людей Сида провели американца через служебный вход. Служебный лифт поднял их на двенадцатый этаж, где они прошли в угловой номер по длинному, ярко освещенному коридору. Корта проводили в апартаменты и сказали, что охранники всю ночь будут находиться в соседнем номере. Они разбудят его в семь утра для завтрака, а потом отвезут к Сиду, чтобы он дал ответ на предложение.

Молодой человек с гладко выбритой головой тихо затворил дверь.

Для полулюкса номер выглядел слишком роскошно: здесь явно поработали люди Сидоренко. Просторная зона отдыха примыкала к узкому балкону. Телефон отсутствовал. Коридор из гостиной вел в большую спальню, – опять таки, без телефона, – соединенную с ванной комнатой в современном стиле. В тумбочках Корт обнаружил богатый набор туалетных принадлежностей, которого хватило бы на футбольную команду для подготовки к вечеринке в значных местах города. На кровати лежала единственная смена одежды: шелковый спортивный костюм черного цвета с широкими красными лампасами и золотой буквой V под велюровым воротником. Такой наряд сочли бы пошлым в любой стране мира, кроме тех, что раньше находились за «железным занавесом».

В гостиной он увидел толстую кипу бумаг, книг и буклетов, открытых и помеченных фломастером для его удобства. Вероятно, их поместили сюда по приказу Сида, чтобы Корт мог проверить все, что русский криминальный босс говорил о Судане, русских, китайцах и об «Участке 12А» в дарфурской пустыне.

Корт проигнорировал домашнее задание. Вместо этого он вышел на балкон и посмотрел на проспект, забитый уличным транспортом. Он провел там около минуты, разглядывая окружающие здания и щурясь от уличных огней. Потом вернулся в ванную. Взял банку крема для бритья и салфетку из махровой ткани и сунул в карманы пиджака перед тем, как выйти на балкон. Ловко перекинув через ограду сначала одну, потом другую ногу, он скользнул вниз по декоративному водостоку, прикрепленному к стене рядом с балконом. Поравнявшись с одиннадцатым этажом, он дважды качнулся, чтобы набрать инерцию движения, и выбросил ноги вперед. Когда он приземлился на пол нижнего балкона, то сразу же понял, что этот номер занят. Горел свет, и повсюду валялась одежда, но жильцов не было видно. Корт предположил, что они ушли обедать. Дверь балкона была заперта, поэтому он быстро встряхнул банку с кремом, нажал на фиксатор и выдавил слой пены на стекло оконной двери рядом с ручкой. Когда банка опустела, на окне образовалась густая пенная масса размером с обеденную тарелку. Он обернул руку махровой салфеткой и нанес короткий удар по намазанному стеклу, пробив дыру величиной с кулак. Раздался треск, но не громкий звон битого стекла, так как пена смягчила удар и заглушила звук, упавшего на пол стекла. Корт бросил салфетку в комнату, повернул ручку изнутри и открыл дверь.

Он вошел в номер, проверил одежду на полу и в чемоданах и был разочарован, когда не нашел ничего подходящего для себя. Разочарован, но не удивлен. Ничто в его жизни не давалось легко, и ему редко удавалось осуществить любой замысел без помех. Он вышел из номера и направился по коридору к лестнице. Спустившись на четыре пролета, он прошел по другому коридору к следующей лестничной площадке и вышел в вестибюль. Там нашел дверь для служебного персонала, которая вела в прачечную. Никто не обратил внимания, когда он вошел туда.

Через полчаса после выхода на балкон на двенадцатом этаже Джентри, одетый в свежий костюм, вошел в крошечный пансион, расположенный в четверти мили от Невского проспекта. В этой непримечательной гостинице он останавливался в 2003 году с Заком Хайтауэром, командиром «лихого отряда», когда они ожидали набега на грузовое судно, нагруженное оружием для Саддама. Тогда, как и сейчас, это была неприглядная дыра, но место было тихое и уединенное, в конце глухого переулочка, где можно было видеть всех, кто входит и выходит.

Он заплатил пожилой даме двадцать евро за одну ночь в пансионе. Она попросила паспорт, но он только пожал плечами и достал еще две бумажки по двадцать евро. Она пожала плечами в ответ и взяла деньги. Он попросил комнату на втором этаже с видом на улицу, и она повела его по узкой лестнице мимо общего туалета, вдоль коридора с дощатым полом, скрипявшим под ногами. Она открыла дверь ключом, отвернулась и зашаркала назад, не сказав ни слова.

Корт предпочел провести ночь здесь, а не сидеть взаперти в роскошном номере на Невском проспекте, в окружении бритоголовых бандитов. Ему хотелось рухнуть на кровать и поразмыслить о своих возможностях. Можно удрать и раствориться в неизвестности, а можно продолжить работу с Сидоренко и даже вернуться в свой номер вовремя, чтобы просмотреть его документы и сделать кое-какие выводы.

Корт вошел в полутемную комнату и включил свет. Ничего не произошло. Вот дерьмо. Он раздраженно вздохнул и ощупью двинулся вперед, руководствуясь слабым уличным освещением, пробивавшимся из-за виниловых занавесок. Он обошел маленькую двуспальную кровать, раздвинул занавески и повернулся, чтобы осмотреть комнату.

Пятеро человек стояли лицом к нему. Неподвижные, как статуи, они расположились вдоль стен, но все находились не более чем в двух метрах от Серого Человека.

Реакция «сражайся или беги» сработала моментально, и Корт атаковал. Он низко пригнулся и напал на мужчину в правом дальнем углу. Врезался в здоровяка, когда его сцепленные руки с силой опустились на голову Корта. Сила столкновения прижала их к стене. Корт лягнул назад левой ногой, чтобы попасть в пах тому, кто бросился на него сзади. Попал во внутреннюю часть бедра – болезненный удар, но не выводящий из строя. Когда он резко выбросил правую руку вверх для апперкота открытой рукой, чтобы избавиться от противника, взявшего его в борцовский захват, кто-то в прыжке нанес ему сильный удар справа. Корт успел ударить первого противника в лицо, а потом его развернуло, и он упал на кровать, где еще двое схватили его за ноги в попытке удержать на месте.

Свободной рукой он жестко ударил в солнечное сплетение мужчину, который надвигался на него. Почувствовал кевларовый бронежилет под черной рубашкой и понял, что не причинил никакого вреда.

Пока он боролся и дрался, ясно понял, что эти люди были профессионалами. Нет, они были просто чертовски хороши – шустрые, сильные и отлично подготовленные. Более того, они работали вместе и не издавали ни звука, пока сражались с ним. Ему удалось крепко ударить плечом в скулу невысокого мужчины, приложив его об изголовье кровати, оттуда тот грохнулся на пол. Но другие мгновенно заменили раненого товарища, прижимая его конечности к кровати своими телами, пока он отчаянно пытался освободиться.

Глянув налево, он увидел, как один человек достал из темноты какой-то предмет и с осторожной уверенностью стал приближаться к нему. Корт увидел отблеск металлической иглы, короткий пластиковый тубус. Игла шприца надвигалась, готовая впрыснуть неведомую дрянь в его кровеносную систему, если он не попробует остановить человека со шприцем.

Корт тут же пришел к выводу, что это сотрудники спецотдела ЦРУ по особым заданиям, оперативная группа в полном составе. Он оказался в глубокой заднице. На него уже давно был выпущен ордер о ликвидации. Годами ему удавалось скрываться от этих людей, но теперь они его нашли.

Рано или поздно это должно было случиться.

Корт на мгновение расслабил левую руку и предоставил захватчику момент отдыха от борьбы. Уловка сработала, и он выбросил руку вперед, под захватом и в сторону того, кто его удерживал. Когда он высвободил руку, то нанес свирепый прямой удар в лицо человеку со шприцем. Тот закинул голову, выронил шприц и схватился за разбитый нос. Но оперативник, державший его левую ногу, быстро протянул руку, схватил покотившийся по полу шприц, воткнул иглу Джентри в бедро и надавил поршень, пока тот безуспешно барахтался на кровати.

– Сукин сын! – выкрикнул Корт. Он не знал, что ему ввели, но понимал, что битва проиграна.

Он сразу же перестал двигаться. Какой смысл? Теперь он был все равно что мертв.

В комнату вошел шестой человек – медленно, но с характерной манерой самодовольного превосходства. Корт попытался сосредоточить внимание на нем, но уже чувствовал, как препарат начал действовать на его центральную нервную систему. Что бы ему ни вкатили, это было мощное средство; он достаточно долго работал с ядами и боевыми анальгетиками, чтобы распознать действие седативного препарата. Его мышцы расслабились, тело как будто расплавилось и вдавилось в матрас.

Новый человек склонился над ним, а остальные расползлись в стороны. Двое из пяти лежали неподвижно; трое других спокойно врачевали травмы своих коллег, но этот человек с любопытством глядел на него. Его лицо казалось смутно знакомым, но приступ головокружения не давал сосредоточиться.

Человек выпрямился и произнес:

– Здорово, Корт.

Сквозь дымку, окутавшую разум, Корт узнал этот голос. Человек взял его за щеки и оттянул их в стороны, пока его рот не раскрылся. Слюна потекла на подбородок из-под высунутого языка.

– Он отключится через двадцать секунд, – обратился человек к остальным. Потом снова посмотрел на Джентри. – Предсказуемо. Я знал, что ты выберешься из отеля и придешь сюда. Разве ты не усвоил новые советы для туристов за последние восемь лет? – Он улыбнулся. – К несчастью для тебя, я хорошо помню это место.

Он повернулся к коллегам.

– «Сьерра-шесть» никогда не был везунчиком. Когда-то мы шутили, что если пойдет дождь из мохнаток, то единственная елда из него упадет ему на голову.

«Сьерра-шесть»?

Хотя Корт чувствовал, как проваливается в темноту, его онемевшие губы шевельнулись, и он прошептал одно-единственное слово, прежде чем все погасло.

– Зак?

Глава 9

– Ты помнишь меня, Джентри?

Джентри даже не помнил, как его зовут. Когда он очнулся, его глаза были открыты, и оставалось лишь гадать, находился ли он в сознании или только сейчас пришел в себя. Он был уверен, что не умер, хотя остальное находилось под вопросом. Потом он ощутил холод, посмотрел на свою голую грудь и нижнее белье и пришел к выводу, что сидит на стуле. В окружении четырех стен, с руками, связанными за спиной. Он видел мужчин, стоявших вокруг, и ощущал их недоброжелательность, но из-за остаточного действия инъекции ему было трудно сосредоточиться на их лицах. Во время тренировок в рамках секретной программы ЦРУ по подготовке автономных операторов в Харви-Пойнт, штат Северная Каролина, он получал инъекции, глотал или вдыхал около двадцати пяти изменяющих восприятие химических веществ с целью проверки и совершенствования его сноровки, проворства и когнитивных способностей под влиянием препаратов. Однажды он даже поднялся на третий этаж по веревочной лестнице и успешно вскрыл замок, находясь под воздействием мощной дозы верседа⁵, хотя даже не вспомнил об этом двадцать минут спустя. Он многое узнал про опиаты и другие анестезирующие средства, но сейчас он с уверенностью мог сказать, что его дела плохи.

Он вдруг вспомнил, что около трех недель не принимал сильнодействующие таблетки и почти избавился от привычки к мощным анальгетикам, которую он приобрел за месяцы лечения и реабилитации на юге Франции. Теперь его беспокоило, что неведомая дрянь, которой его накачали, сведет на нет его работу по устранению проблемы.

Разумеется, если бы один из этих людей выстрелил ему в голову, то не было бы никакой проблемы.

Смерть решает все.

Трое мужчин вышли через маленькую дверь, оставив лишь одного, кто говорил раньше.

– Обожди немного, – сказал этот человек. – Несколько минут назад мы сняли тебя с капельницы. Скоро ты придешь в себя. Дай мне знать, когда сможешь слышать меня четко и ясно, – хорошо, братишка?

Корт опознал голос еще до того, как узнал лицо. Он потряс головой, чтобы отделаться от ощущения липкой паутины, опутавшей мозг, и часто заморгал. Потом прищурился и наклонил голову.

– Разве я не убил тебя раньше?

– Никак нет, Корт. К чему тебе убивать меня? Когда-то у нас вышло мелкое недоразумение, но ничего особенного.

– Хайтауэр. Зак Хайтауэр, – Корт старательно произнес имя, как будто собеседник не знал, как его зовут. Язык ворочался с трудом.

– Тебе нехорошо? – осведомился Зак.

– Да... нет.

– Тогда слушай внимательно, братец. Я четыре года ждал этого момента. Теперь мне будет очень досадно, если ты все пропустишь, – он щелкнул пальцами перед лицом Джентри. – Ты еще здесь? Великолепно. Значит... это тебе за Пола Линча.

Хайтауэр врезал ему в челюсть.

Корт упал на пол вместе со стулом, и тысячи звезд вспыхнули у него перед глазами.

– Твою ж мать! – сказал он.

---

⁵ Версед (мидазолам) – препарат из группы бензодиазепинов, угнетающий центральную нервную систему. Используется для лечения тревожного синдрома, вызывает кратковременные провалы в памяти (*прим. пер.*).

– Твою ж мать! – повторил Зак. Корт посмотрел вверх и увидел, как Зак держится за свой кулак, явно испытывая боль. Корт облизнул нижнюю губу и сплюнул кровь. Зак поднял его за волосы вместе со стулом. Движения Корта были вялыми от седативного препарата, но удар в челюсть заметно прояснил голову.

– А *это* за Дино Ридуса, – Хайтауэр снова ударил его в лицо. Джентри снова грохнулся на пол, почувствовал, как заплывает левый глаз, и услышал, как Хайтауэр снова шипит и тихо ругается от боли.

– Ридус пытался убить меня, – прохрипел Корт. – Вы все собирались убить меня!

– Заткнись нахер, Джентри! Мы еще не разобрались с тобой!

Корт перекатился на колени, поймал равновесие и опустился на пол вместе со стулом без чужой помощи. Его левый глаз почти закрылся, произвольные слезы туманили зрение.

– Ты, он, Линч и Морган, – *все вы* вдруг решили прикончить меня! Что мне оставалось делать? Опустить руки и подставить голову?

– Пожалуй, было бы неплохо, – сказал Хайтауэр. – Жена Кита Моргана точно оценила бы это.

Хайтауэр ударил Корта в голову наотмашь левой рукой. Уже не так сильно, но он снова потряс рукой в воздухе, чтобы успокоить боль.

Корт пошатнулся, но на этот раз смог усидеть на месте. Он сплюнул на пол вязкий комоч крови и сказал:

– Очень жаль, что у тебя меньше рук, чем гребаных мертвых друзей.

– Они были и твоими друзьями, Корт! Пока ты не убил их! – Хайтауэр занес кулак для очередного удара.

– Давай! – закричал Корт. – Я знаю о санкции «стрелять без предупреждения»! Будешь так цацкаться со мной, и мы проваландаемся всю ночь! Доставай пушку и выполни свою поганую работу!

Зак удержал кулак перед лицом Джентри и медленно опустил руку. Он стиснул зубы и кивнул. Потом протянул руку назад, вытащил из поясной кобуры тупорылый никелированный револьвер и одним плавным движением приставил дуло ко лбу Корта Джентри.

Корт заморгал. У него дернулась мышца на щеке, когда он посмотрел на Зака и тихо спросил:

– Может, хоть скажешь мне *почему*? Теперь это никому не повредит.

Зак проигнорировал вопрос, продолжая держать пистолет перед лицом Корта еще пять, десять, двадцать секунд.

– Чтобы ты знал... – наконец сказал он. – Что бы ни случилось после этого, Шестой... до конца твоей жизни. Все, что дальше случится с тобой... это подарок от меня.

Жестко блеснув глазами, он опустил оружие и убрал его в кобуру за копчиком.

Корт сморгнул капельку пота, стекшую со лба ему в глаз.

Зак уперся руками в бедра, глядя на своего пленника. После паузы, заполненной тяжелым дыханием обоих мужчин, он спросил:

– Ты скучал по мне, Корт?

Корт снова заморгал.

– Как по дырке в башке, – осторожно сказал он.

Зак криво усмехнулся.

– Это легко устроить.

Он повернулся и вышел из комнаты, давая Корту возможность успокоить нервы и оценить обстановку. Судя по толстому слою белой краски и скудной мебелировке тесной комнатки, он сразу решил, что находится на судне. По всей видимости, рядом с моторным отсеком, судя по мерному гулу за стеной. Он не ощущал движения воды, что не имело особого значения, поскольку чувство равновесия сейчас все равно было нарушено.

Хайтауэр вернулся с пластиковым пакетом, наполненным кубиками льда, и канцелярским ножом в другой руке. Он зашел за спину Корта и одним умелым движением перерезал пластиковые стяжки на его запястьях. Потом Зак с отвратительным скрипом подтащил другой стул, уселся напротив Корта и бросил пакет ему на колени. Тот сразу приложил лед к глазу и нижней губе, чтобы унять растущую боль.

Джентри смотрел на Хайтауэра правым глазом. Прошло четыре года с тех пор, как они вместе работали в подразделении ЦРУ, известном как «Гольф-Сьерра». Хайтауэр, командир группы, имел позывной «Сьерра-один». Джентри, будучи самым молодым и младшим по званию, имел позывной «Сьерра-шесть»; это ему всегда приходилось первым прорываться через запертые двери. Хайтауэру теперь было около сорока пяти лет, но его голубые глаза оставались яркими, как у ребенка. Он был высоким и подтянутым, без единого грамма лишнего жира; только квадратная челюсть немного портила общее впечатление. Классическая военная стрижка, в коротких соломенных волосах появились первые проблески седины. Корт знал, что Зак родился и вырос в Техасе, поступил в ВМФ после того, как был звездой бейсбола в колледже, и десять лет прослужил в прославленном подразделении «морских котиков»⁶. Потом он присоединился к подразделению особых заданий ЦРУ, которое занималось проведением полувоенных операций. Зак был весьма смышлен, крепок и уверен в себе, пользовался особым успехом у женщин и был популярен в мужском обществе.

Короче говоря, типичный «морской котик».

– Как жизнь? – поинтересовался Хайтауэр, глядя на содранные и разбитые костяшки пальцев своей правой руки. На мгновение Корта посетила мысль вскочить со стула и молниеносным движением раздробить ему трахею, но он понимал, что остатки наркотика в кровеносной системе все еще замедляют его реакции. Зак не казался обеспокоенным; разумеется, он лучше знал, как действует это проклятое средство.

– Иногда получше, иногда похуже.

– Судя по слухам, у тебя все нормально. За прошлые четыре года ты провел от трех до пяти операций. По всему миру. Заработал неплохое состояние. В Лэнгли считают, что ты прищучил обоих братьев Абубакир, – одного в Сирии, а другого в Мадриде, через несколько недель. Во французской разведке толкуют, что кто-то подходящий под твое общее описание в прошлом декабре разнес половину той Европы, где говорят по-французски. Даже украинцы лопочут, что ты провернул то дерьмовое дело в Киеве. Но ты тут ни при чем, верно?

– Не верь всему, что слышишь. Как вы нашли меня?

Зак пожал плечами.

– «Эшелон»⁷ перехватил изрядный кусок мобильного трафика между громилами Сидоренко. Полагаю, у них есть кодовое имя для тебя, но какой-то болван назвал тебя по-русски «серым мужчиной» в разговоре по незащищенной линии.

– «Серый Человек», – с раздраженным вздохом перевел Джентри. – Просто блестяще.

– Долбаные гении, эти Иваны, – язвительно произнес Зак. – Они сказали, что сегодня утром ты встретишься с их боссом. Национальное аэрокосмическое агентство направило сообщение в Лэнгли, а оттуда оно попало ко мне.

Корт кивнул.

– Стрельба без предупреждения, Зак. Ты вырубил меня и привез сюда, чтобы хорошенько отшлепать?

– Нет, официальный ордер поставлен на паузу, пока мы с тобой не побеседуем. А небольшая взбучка – это личное.

---

⁶ От аббревиатуры SEAL (морские, воздушные и наземные операции), в буквальном переводе «морской котик» – подразделение спецназа ВМФ США (прим. пер.).

⁷ «Эшелон» – глобальная система радиоэлектронной разведки в рамках договора между США и странами Британского Содружества (прим. пер.).

- Ты называешь это взбучкой?
- А кто сказал, что я закончил?

Корт сдвинул светло-серые брови над переносицей.

– Тогда, в Вирджинии, я застрелил тебя в упор. Сорок четвертый калибр. Я видел, как ты выпал из окна с третьего этажа.

Зак ухмыльнулся, как гиена, но его ухмылка не выглядела радостной.

– Только не напоминай. Бронежилет задержал пулю, но я чертовски жестко приземлился на промышленный кондиционер. Переломы таза в двух местах плюс перелом ключицы и пары ребер, – Зак скривился, как будто вспоминал это событие, но потом ему в голову пришло что-то еще. – Понятия не имел, что ты носишь «дерринджер».

– Не было причины упоминать об этом. Похоже, и к лучшему.

Зак пожал плечами.

– Зависит от точки зрения. По правде говоря, лучше бы я знал заранее.

– Так почему вы здесь? Что я сделал?

Зак снова пожал плечами, как будто ответ не требовал объяснений.

– Приказ о ликвидации, спущенный сверху. Ты знаешь, как это бывает.

– Нет. На самом деле не знаю. Какого черта, Зак? Что я сделал плохого? – голос Корта звучал почти жалобно.

Хайтауэр тяжело вздохнул.

– Не знаю. Я всего лишь рабочая пчелка. Выполняю приказ и на следующий день возвращаюсь на работу как ни в чем не бывало.

– Хрена с два. Тебе назвали причину.

– Паренек, когда это я нуждался в причине, чтобы выполнить приказ? Я не такой, как ты, весь из себя благородный и вдумчивый. Я выполняю дрянную работу с улыбкой на лице.

Корт был уверен, что его бывший командир лжет: никто в ЦРУ не смог бы приказать командиру полевой группы особого назначения ликвидировать одного из собственных коллег без элементарного объяснения. Но он решил оставить это на будущее.

– Ребята, которые наехали на меня сегодня вечером, – это твой новый «лихой отряд»?

– Более или менее. Не «Гольф-Сьерра», а «Виски-Сьерра», но я по-прежнему «Сьерра-один». В бюрократическом смысле мы отличаемся от прежней группы. Задачи и правила полевых операций стали куда более жесткими, чем в прежние времена. Но идея в целом та же самая. В моей новой команде есть двое бывших «котиков», парень из «Дельты» и еще двое из армейского спецназа, которые перешли под крыло ЦРУ для проведения секретных операций. Славные ребята, но определенно не дотягивают до твоего калибра, – он улыбнулся. – Ты здорово отделал Тодда: сломанный нос и вывихнутая челюсть.

– Прошу прощения, – неискренне отозвался Корт.

– Бывает, – Зак делано пожал плечами.

– Так почему я здесь?

Зак Хайтауэр потянулся за пакетом со льдом, взял его из рук Джентри и приложил к распухшему кулаку.

– Аббуд. Президент Бакри Али Аббуд.

Глава 10

– Что с ним такое?

– Ты собираешься прихлопнуть его для Сида.

Корт не видел смысла прикидываться дурачком. Если ЦРУ было известно об этом, то, наверное, там знали больше подробностей о предстоящей операции Сидоренко, чем было известно ему самому.

– Я еще ни на что не соглашался.

– Да, но ты согласишься. Нам это нужно.

– Почему ты думаешь, что мне не насрать на ваши хотелки?

– Послушай меня, мальчик. Либо это, либо ордер о твоей ликвидации. Так что, почему бы и нет?

Корт отобрал пакет со льдом и приложил к разбитой нижней губе, оставив заплывший левый глаз открытым.

– Я слушаю.

Хайтауэр наклонился вперед.

– Вот какой расклад, мальчик... – Джентри было тридцать шесть лет, но Хайтауэр называл его «мальчиком» с момента их первой встречи восемь лет назад. – Мы хотим, чтобы ты подрядился работать на Сидоренко и воспользовался русскими для проникновения в Судан. Они подготовили для тебя качественный оперативный план, – лучше, чем мы можем предложить без использования транспортных средств и логистических возможностей агентства, – а нам не разрешено это делать.

– А потом?

– А потом, когда ты будешь готов прихлопнуть Аббуда, мы хотим, чтобы вместо этого ты в последний момент похитил его.

– Похитил?

– Так точно.

– А потом?

– Потом ты передашь его мне и моим парням. Мы будем на месте, не на виду, но поблизости. Ты передашь его нам и эвакуируешься на лодке вместе с моей группой.

– Зачем ЦРУ понадобился Аббуд? Вашингтон хочет очистить Дарфур от грязи, как и остальные нормальные страны, а этот Аббуд практически единолично несет ответственность за геноцид.

– Это правда, но POTUS⁸ и его люди хотят передать Аббуда в Международный уголовный суд в Гааге. Он хочет вручить им Аббуда на серебряном блюдечке. На него уже три года назад открыт международный ордер об аресте.

– Это мне известно. Но прибить его будет гораздо быстрее и чище, причем без подозрений в участии ЦРУ. Вам бы лучше просто отпустить меня, чтобы я выполнил работу для русских.

Зак хохотнул.

– Знаю, Корт. Твое предписание для любой болезни – двойная доза свинца в голову. Но в Вашингтоне наступили новые времена, братец. Президент и его команда в Белом доме заигрывают с Европой, поддерживают международные организации и прочую дрянь. Они хотят поставить эту операцию себе в заслугу.

Корт не верил своим ушам.

---

⁸ POTUS (President of the US) – президент США (*прим. пер.*).

– Должно быть, ты разыгрываешь меня. Белый дом действительно хочет спасти жизнь Аббуда, чтобы передать его европейцам?

Зак пожал плечами.

– Дело не только в этом. Услуга за услугу, взаимовыгодная сделка и куча других выражений, за которые мне слишком мало платят, чтобы я понимал их. Но в целом... так оно и есть.

Корт покачал головой.

– Не то что в старые добрые дни, да?

– Да. Пять лет назад мы могли просто взять и пристрелить, кого нужно было пристрелить. К черту международные судилища. Послушай, я согласен: на кой ляд нужно так рисковать, чтобы потом передать этого засранца в ООН или куда-то еще? Но кто-то в Лэнгли убедил кого-то в Белом доме, кто убедил президента, будто у нас есть верный способ захватить Аббуда и передать его в распоряжение Международного суда в Гааге без неприятных последствий для нас, даже если дело пойдет не по плану.

– И я – этот самый верный способ, – сказал Корт.

– Вот именно. Любое разведывательное ведомство, которое чего-то стоит, хорошо знает, что ЦРУ хочет видеть труп Серого Человека. Это делает тебя образцом правдоподобного отрицания. Если дело пойдет вкривь и вкось, там не будет душка секретной операции ЦРУ.

– Значит, это была идея ЦРУ?

– Сто процентов. Группы поиска и уничтожения лишены возможности действовать автономно. Военные дроны могут летать на высоте тридцать тысяч футов и отстреливать плохих парней направо и налево своими «Хеллфайрами»⁹, но полувоенные оперативные группы вроде «Виски-Сьерра» просто сидят на жопе. Белый дом ограничил все, чем мы занимаемся. Даже наш тренировочный режим страдает от этого. Мы не убиваем террористов, не проводим операции в дружественных странах и не подтираем задницы, если у нас нет трехслойной туалетной бумаги с ароматом персика. ЦРУ нужна эта операция, чтобы показать президенту, что специальные оперативные группы все еще могут представлять ценность для нового, политкорректного и обходительного ведомства. Ты – наше доверенное лицо: ты берешь риск на себя, приносишь нам Аббуда на блюдечке, мы передаем его в Министерство юстиции, а они отдают его в распоряжение Международного уголовного суда. Президент и его трусливые прихвостни дадут нам большую свободу действий, если убедятся в том, что мы можем угодить его европейским приятелям, передав им Аббуда на гуманное заклание. У нас нет беспилотников, которые могут кого-то похитить, – во всяком случае, пока еще нет.

– Как насчет Сидоренко?

– Мы провернем дело таким образом, чтобы Сид решил, что мы шлепнули тебя и похитили Аббуда в ходе одной операции. Поверь, ты больше не захочешь работать с этим психопатом, любителем черной икры. Даже по сравнению с остальными русскими бандитами Грег Сидоренко с его нацистскими отморозками выглядит полоумным.

Корт склонил голову набок.

– Если вы собираетесь находиться в боевой зоне для передачи Аббуда, то как вы сможете гарантировать отсутствие последствий для ЦРУ?

Зак махнул рукой:

– Это детали. Мы затаимся и проведем большую часть времени в международных водах, а потом сделаем быструю вылазку на берег. Ты выполнишь тяжелую работу, а мы поддержим тебя. У суданской резидентуры ЦРУ есть информатор в Суакине, который знает расписание поездов Аббуда. На всякий случай он занимается разработкой чрезвычайных сценариев; ему известны распоряжения для президентских телохранителей и их тактика.

---

⁹ AGM-114 «Хеллфайр» – американская ракета класса «воздух-поверхность», с полуактивным лазерным или активным радиолокационным наведением (*прим. пер.*).

– Как это поможет мне?

Зак улыбнулся.

– У группы личной охраны есть протокол действий на случай нападения, когда президент совершает свою ежедневную прогулку к мечети. При появлении угрозы, когда они находятся на площади перед мечетью, они уводят Аббуда в местный банк и запираются в сейфовой комнате до прибытия поддержки.

– Полагаю, у вас есть возможность убедить их в наличии подобной угрозы?

– У суданской резидентуры есть план. Они контролируют повстанческий отряд Суданской армии освобождения в сто человек, который может напасть на Суакин в воскресенье, 10 апреля, в 6:35 утра. Как раз в то время, когда Аббуд со своей свитой выйдет на площадь. Президент с группой лучших телохранителей войдет в банк, который, разумеется, должен быть совершенно пустым.

– Но он не будет пустым.

Зак снова улыбнулся и энергично кивнул.

– Ты все правильно понял. Ты будешь там, готовый вывести из строя охрану, захватить Аббуда и вывезти его из города, пока суданские повстанцы будут скакать вокруг и устраивать фейерверки, отвлекая местных и остатки команды Аббуда. Потом ты встретишься со мной, и дело в шляпе.

Было ясно, что Хайтауэр увлечен предстоящей операцией; он постоянно жестикулировал, пока объяснял план.

Корт на несколько секунд задумался и спросил:

– Теперь можно разразиться аплодисментами?

– Это *хороший* план, Шестой. Мы называем его «Ночной сапфир».

– Прямо мурашки по спине, – язвительно заметил Корт, никак не тронутый рвением Зака.

– Но лучшая часть – это сделка, которую меня уполномочили предложить тебе.

Джентри окинул своего бывшего командира долгим взглядом, прежде чем заговорить.

– ЦРУ уже четыре года хочет уложить мою голову на плаху. Какая еще сделка может заинтересовать меня?

– Для начала никакой плахи. Мы отзываем гончих псов. Не только в ЦРУ, но и в Интерполе.

– Интерпол меня не пугает.

– Знаю, тебя нелегко испугать. Но я знаю, чего боится Серый Человек.

– Чего я боюсь, Зак?

– Нас. Разве ты не хочешь освободиться от нас? От приказа стрелять без предупреждения? Я знаю, каково тебе приходится, братец. Люди толкуют о Сером Человеке так, будто ты какой-нибудь долбаный Джеймс Бонд, который летает на реактивных лайнерах по всему миру, угорает в лучших клубах и распивает мартини с красавицами на Лазурном побережье. Но я знаю, каково это на самом деле – находиться в бегах, мотаться из одного паршивого городка в следующий, где никто тебя не любит, где ты никому не нужен, где всем *наплевать* на твою жизнь. Вечно прятаться в тени и рыскать глазами, опасаясь убийц вроде меня, готовых загнать тебя в угол. Жрать бобы из консервной банки на лестнице в тараканьем притоне, пока настоящие Бонды в белых смокингах лакомятся хвостом лобстера в ресторане отеля «Four Seasons».

Эти слова были чистой правдой, но Корт не собирался доставлять Заку удовольствие от сознания его правоты.

– Мне нравятся бобы.

– Нет, не нравятся. В твоей нынешней жизни тебе не нравится ничего, кроме работы. Работа – это ты. Все остальное – просто временные неприятности. Я знаю итог, «Сьерра-шесть». Быть Серым Человеком – сплошное расстройство, и больше ничего.

– Дай-ка, я угадаю. Ты хочешь спасти меня от этого?

– Ты чертовски прав. Я могу сохранить твою работу, но на тебя больше не будут охотиться. По крайней мере, мы не будем охотиться.

– Работу? На кого?

– Разумеется, на ЦРУ, – Зак протянул руку, взял Корта за подбородок и повернул его лицо из стороны в сторону. – Я думал, мы уже обсудили это. Может быть, я слишком сильно ударил тебя?

Он снова взял у Джентри пакет со льдом и приложил к своей руке.

– Я проверну для тебя эту авантюру в Судане и после этого ты предложишь мне работу? Как будто прошлых четырех лет и не бывало? Все вернется к тому, как было в прежние времена?

– Никак нет. Я предлагаю *контрактную* работу. Ты делаешь так, чтобы руки у Лэнгли оставались чистыми, и твое жалование будет куда выше, чем правительственный оклад. Мы хотим вернуть тебя, – Зак улыбнулся и пожал плечами. – Ладно, я выражусь яснее. Я не имею в виду кабинетную работу и забронированное место на парковке в Лэнгли. С людьми вроде тебя так не бывает. ЦРУ не собирается признавать свое сотрудничество с Серым Человеком. Но время от времени мы сталкиваемся с ситуациями, когда люди начинают говорить: «Лучше бы “Сьерра-шесть” по-прежнему был с нами, а не барахтался в помойке, отстреливая сутенеров и наркodelьцов по частным заказам». Клянусь, иногда нам тебя не хватает.

Он выдержал многозначительную паузу и добавил:

– Ты всегда был лучшим. Мы хотим, чтобы ты оставался в живых, Корт. Делал грязную работу под чужим флагом.

– Откуда мне знать, что вы не убьете меня после суданской операции?

– Потому что ты *нужен* нам. Мы не предлагаем тебе выращивать нарциссы в Айове по программе защиты свидетелей. Мы хотим, чтобы ты продолжал заниматься своим делом и жил на холоде, а мы будем делать вид, будто по-прежнему гоняемся за твоей задницей. Послушай, это у тебя в крови, и агентство до сих пор может пользоваться твоими услугами, несмотря на тот облом в 2006 году. Теперь Вашингтон не дает оперативным группам поиска и уничтожения пачкать руки в грязи. Но если мы всё разыграем правильно, то *у тебя* будут грязные руки, зато мы будем поддерживать тебя. Это же идеальный вариант, парень. Вроде как слизывать кокаин со шлюхиной задницы. Понимаешь, о чем я?

Корт медленно покачал головой:

– Не вполне понимаю.

– Послушай, ты ведешь себя цинично, но я *знаю* тебя. Ты патриот, сынок. Ты ссышь сине-красно-белым цветом. Белому дому кое-что нужно. Мне кое-что нужно, и тебе кое-что нужно. Мы можем помочь друг другу, – он усмехнулся. – И все останутся в выигрыше.

На несколько минут дискуссия свернула в сторону обсуждения подробностей будущей операции. У Зака был готов ответ на каждый вопрос Джентри. Когда список оперативных деталей подошел к концу, Корт отобрал у Хайтауэра пакет со льдом и прижал его к распухшему месту под глазом. Зак с тоской посмотрел на пакет, но не стал возражать.

– Мне нужно услышать об этой сделке от вышестоящего начальства, – хрипло сказал Корт.

– Например? – поинтересовался Хайтауэр без особого удивления.

– С меня будет довольно Мэтью Хэнли. Полагаю, наш старый куратор сейчас руководит отделом спецопераций, если не поднялся еще выше.

– Мэтта выдворили из отдела спецопераций. Последнее, что я слышал о нем, – занимается кабинетной работой где-то в Южной Америке. Кажется, в Парагвае.

Корт не скрывал своего недоумения.

– Он был гением по части секретных операций. Что случилось?

– Ты случился, дурачок. После того как один из его лучших бойцов слетел с катушек и перестрелял членов собственной группы, ему пришлось забыть о повышении по службе.

– Значит, я еще и в этом виноват?

– Историю пишут победители. Ты вроде как сумел выжить, но ЦРУ еще предстоит написать официальную историю о том, что и почему ты сделал.

Корт немного подумал и повторил:

– Мне нужно услышать об этой сделке от вышестоящего начальства.

Хайтауэр кивнул:

– Разумно. Посиди здесь, я скоро вернусь.

Корту вернули его одежду. Он оделся и стал ждать.

Глава 11

Примерно через час двое людей Зака вернулись в комнату, где держали Корта. Он размышлял о том, как собирается объяснить своим русским «коллегам» явные следы побоев на лице. Подчиненные Зака – крупный чернокожий и сухопарый белый постарше – провели его по узкому коридору, мимо водных и паровых труб, вверх по узкой лестнице в кабину на верхней палубе. Они выражали неприязнь к Карту злобными взглядами и как бы случайными тычками в спину и сбоку, когда нужно было повернуть. Джентри понимал, что если он сейчас вырубит одного из этих молодчиков, это не повысит его репутацию в глазах остальных.

Но ему было все равно. Он не собирался заводить дружбу, хотя им предстояло работать вместе во время миссии. Эти парни должны быть профессионалами, как и он сам, у которых оперативная работа стоит на первом месте.

Работа не предусматривала доброго отношения друг к другу.

Когда Корт расположился в новой каюте, он увидел голубой монитор на столе перед ним. Зак вошел секунду спустя, на ходу засунув спутниковый телефон в чехол на поясе.

– Ладно. Сейчас ты кое с кем поговоришь. Он посвящен в детали операции и знает, кто ты такой, но в любом случае ты для него не являешься сотрудником ЦРУ, бывшим сотрудником ЦРУ или американским гражданином. Ты иностранный агент, и к тебе будут обращаться соответствующим образом. К тебе будут обращаться по старому кодовому имени «Сьерра-шесть».

Корт кивнул.

– Кодовым именем для президента Аббуда будет «Орикс».

– Что это такое?

– Мне самому пришлось спросить. Вроде бы какой-то вид африканской антилопы.

Корт пожал плечами. Протокол с использованием кодовых имен уже много лет был частью его жизни. Когда он работал в «лихом отряде», его называли «Сьерра-шесть», хотя он пользовался десятками кодовых имен или псевдонимов во время своих заданий. Еще до работы с Заком, когда он находился в программе подготовки автономных агентов, его кодовое имя «Нарушитель», якобы наугад выбранное компьютером, было зловеще точным. ЦРУ вытащило Джентри из тюрьмы в южной Флориде, где он отбывал пожизненный срок за тройное убийство второй степени (он убил троих колумбийских наркодилеров), и предложило ему работу, от которой он не мог отказаться.

Он ни на секунду не верил, что компьютер мог назвать его «Нарушителем».

Экран перед ним замерцал и включился. Появилось изображение мужчины в сером костюме от «Брукс Бразерс» и галстук с виндзорским узлом. Старше шестидесяти лет, очки в тонкой оправе на переносице. Лицо и осанка старого солдата. Секунду спустя Джентри узнал его.

Он был удивлен и даже немного потрясен.

– «Сьерра-шесть», вы меня узнаете? – голос был резким и отрывистым; ни намек на улыбку или другие эмоции.

– Да, сэр, – мгновенно ответил Корт. Он повернулся к Заку. Хайтауэр улыбнулся и приподнял брови, явно гордясь своей возможностью устанавливать видеосвязь с таким человеком.

Это был Дэнни Кармайл, нынешний директор Национальной секретной службы США, в недавнем прошлом руководитель отдела секретных операций ЦРУ. Он был живой легендой: признанный специалист по Дальнему Востоку, долгое время прослуживший начальником резидентуры в Гонконге.

Иными словам, Дэнни Кармайл был главным во всем, что касалось операций ЦРУ. Корт понимал, что операция имеет важное значение, но обычно высшее командование внешней разведки США не оставляло следов при подобной грязной работе.

– Насколько я понимаю, «Сьерра-один» ввел вас в курс нашего предложения по экстраординарной выдаче Орикса. Я готов подтвердить детали операции «Ночной сапфир».

– Да, сэр, – ответил Корт. Больше ему ничего не приходило в голову. Ему еще не случалось говорить с таким высокопоставленным представителем руководства. Он испытывал нечто сходное с благоговением, тем более странным, что Кармайкл определенно поставил свою подпись под распоряжением о его ликвидации после событий 2006 года.

Кармайкл изложил генеральный план операции, которую они обсуждали с Заком, но с гораздо большим количеством терминологических эвфемизмов. Карту предстояло осуществить «силовое задержание Аббуда», а не «сцапать его», как говорил Хайтауэр. Он должен был «нейтрализовать любые угрозы со стороны личной охраны Аббуда», а не «всадить парочку разрывных пуль в свиное рыло каждого телохранителя».

Терминологическое несовпадение было характерным различием между работниками и менеджерами в этой организации. Корт привык чаще слышать жаргон Зака, нежели возвышенные речи людей вроде Кармайкла, но он знал, что результаты будут одинаковыми независимо от политической корректности или грубой непринужденности объяснений.

Люди умрут.

Пока Кармайкл разглагольствовал, Хайтауэр прислонился к переборке и изображал пальцами открывающийся рот, передразнивая оратора на экране. Но в остальном «Сьерра-один» был воплощением хороших манер.

Когда Кармайкл покончил с оперативными разъяснениями, он перешел к сделке, имевшей наиболее важное значение для Серого Человека.

– Вы сделаете это для нас, «Сьерра-шесть», и наши действия по вашей ликвидации немедленно прекратятся. Это значит, что любые текущие санкции или директивы, направленные против вас, утратят свою силу. Действующий ордер на розыск через Интерпол будет отозван. Существующие коммюнике, направленные Центральным разведывательным управлением иностранным разведывательным ведомствам, будут аннулированы. Запрос ЦРУ на сведения от системы «Эшелон» и других дата-центров относительно ваших действий и местонахождения перестанет действовать. Мы подчистим все остальные свободные концы. ФБР, Объединенное командование специальных операций, иммиграционная и таможенная полиция, Министерство торговли... Вы больше не будете представлять интерес для любого федерального ведомства или агентства Соединенных Штатов.

Корт не знал, что Объединенное командование специальных операций тоже принимало участие в охоте на него. Это подразумевало «отряд Дельта», где имелись отборные разведчики и головорезы. С другой стороны, упоминание Министерства торговли не заставляло его трястись от ужаса.

– Я понял, – сказал Корт.

– Отлично. Значит, мы пришли к соглашению?

– Вы расскажете мне, зачем все это?

Кармайкл выглядел немного раздосадованным: вероятно, ему было неудобно заключать сделки с изгоями общества. Но он кивнул и сказал:

– Президент Аббуд объявлен в розыск по решению Международного уголовного...

– Прошу прощения, сэр. Я имел в виду... Вы можете сказать, откуда взялся приказ о моей ликвидации? Почему вы с самого начала начали охоту за мной?

Последовала долгая пауза. Дэнни Кармайкл отвел взгляд от камеры и посмотрел куда-то вбок – возможно, обратился за советом. Наконец он снова повернулся к камере.

– Сынок, – сурово произнес он. – Если ты действительно не знаешь, что сделал, то, наверное, всем будет лучше, если я не скажу тебе.

– Не понимаю.

– Давай двигаться вперед. Забудь о распоряжении на ликвидацию. Мы готовы забыть о ней. Так мы договорились насчет президента Аббуда?

Корт посмотрел на Зака. Тот посмотрел на него в ответ.

– Да, сэр, – сказал Корт. – Я сделаю все возможное, чтобы выполнить свою часть сделки. Буду полагаться на то, что вы и «Сьерра-один» выполните вашу часть.

Кармайкл кивнул, но не улыбнулся.

– Вот и хорошо. У нас больше не будет контактов, Шестой. «Сьерра-один» будет осуществлять командные функции в группе и на месте проведения операции «Ночной сапфир», а также руководить выдачей президента Бакри Али Аббуда из Судана Международному уголовному суду в Нидерландах. При условии, что в Африке все пройдет хорошо, договоренности о дальнейших операциях будут обсуждаться через прикрепленного к тебе оперативного сотрудника отдела специальных операций.

– Ясно. Спасибо, сэр.

Кармайкл коротко кивнул, и экран погас.

– Я уже думал, что он никогда не заткнется, – сразу же сказал Зак.

Корт встал и посмотрел на часы.

– Ты доволен, Шестой? – спросил Зак.

Корт Джентри на мгновение ощутил безысходность своего положения. Он собирался выполнить задачу по-своему, но это было нелегко.

– Лучше доставь меня в отель, – сказал он. – Шестерки Сида не должны заметить мое отсутствие.

Зак ухмыльнулся.

– Заметано. Пара моих ребят отвезет тебя обратно и уложит в постель. Не обессудь, если сперва они будут не слишком дружелюбны. Они немного взвинчены из-за всего происходящего. И потом, у них сложилось впечатление, что ты был тем мудаком, который убил нескольких людей из собственного подразделения, а потом убежал искать славы и богатства в частном секторе.

– Откуда у них могли взяться подобные мысли, Зак?

«Сьерра-один» поднял руки в жесте шутливой капитуляции.

– Наверное, я несу частичную ответственность за их недоверие к тебе. Кроме того, недавно ты вывел из строя их коллегу Тодда, – он улыбнулся и с излишней силой похлопал Корта по спине. – Эй, будет славно снова поработать с тобой. И последнее: давай поговорим о снаряжении.

– А что с ним?

– Все необходимое снаряжение для операции «Ночной сапфир» уже находится в Судане. Но что касается личного снаряжения, дай мне знать, что тебе понадобится, и я постараюсь все подготовить на следующей неделе.

– Спутниковый телефон для связи с тобой. Что-нибудь такое, что будет хорошо работать в Северной Африке. «Хьюджес Турайя» вполне сойдет. И запас батареек. Этого будет достаточно.

Хайтауэр посмотрел на Джентри.

– Ты собираешься раздолбить башки плохим парням с помощью спутникового телефона? Я говорил об оружии, Шестой.

– Все необходимое оружие я получу от Сида. Он лучше вас разбирается в этом.

– О, вот это было больно. Но поскольку ты сэкономишь несколько баксов налогоплательщикам, пожалуй, я не буду возражать.

Глава 12

Корт вернулся в свой номер в «Коринтии» в 4:45 утра. Они с Хайтауэром еще около часа обсуждали подробности операции, потом его вывели через трюм яхты и усадили в резиновую моторную лодку в сопровождении двоих людей Зака. Они не обменялись ни словом, пока бороздили холодную черную воду Финского залива и причалили к берегу примерно в четыре утра. Автомобиль ожидал на причале; Корта отвезли в гостиницу и доставили в номер. Хайтауэр подумал обо всем, – даже о том, чтобы снять номер прямо над этажом Джентри. Люди из «Виски-Сьерра» вышли на балкон, перебросили веревку через перила и вручили Карту маленький блокнот с контактной информацией для группы.

– Эй, мужик, – сказал темнокожий оперативник. Его представили как Спенсера, а другого, помоложе и с хорватским акцентом, звали Мило. – Люди всякое болтают о тебе. Обычно я не слушаю сплетни, но... Это ты тогда был в Киеве? Просто скажи «да» или «нет».

Джентри убрал блокнот в задний карман и произнес единственную фразу за час поездки:

– Пошел нахер.

Он не обратил внимания на веревку и перебросил ноги через перила, потом качнулся на руках и бесшумно спрыгнул на свой балкон.

Спенсер перегнулся через ограждение и тихо сказал:

– Сам пошел нахер, Шестой. Встретимся через две недели в сточной канаве.

* * *

Джентри принял душ, посмотрел в запотевшее зеркало на свое избитое лицо, потом взглянул на будильник. Пять часов утра. За два часа он должен придумать какое-то объяснение тому, как ему удалось заработать синяк под глазом и рассеченную губу, лежа в постели и изучая бумаги в номере роскошного отеля. Обнаженный, Корт толкнул дверь, собираясь выйти из ванной, но остановился, повернулся и по внезапному наитию распахнул дверцу медицинского шкафчика. Он заглянул внутрь, и его сердце учащенно забилося. Люди Сида укомплектовали шкафчик дюжиной рецептурных лекарств: антигистамины, антибиотики, препараты от эректильной дисфункции. Все это не имело отношения к его текущим обстоятельствам, но он почти сразу же увидел обезболивающее. Дилаудид в таблетках по четыре миллиграмма. Его сердце забилося в предвкушении немедленного облегчения, которое принесет одна таблетка. Но его плечи смиренно опустились от осознания того, что он не испытывал реальной боли и знал, что не нуждается в сильных опиатах. За пять секунд он мог превратить в ничто три недели стоической детоксикации.

Корт выдал две таблетки, запил их водой из-под крана, а потом, в моментальной вспышке гнева и стыда, отправил остальное в унитаз и спустил воду.

Потом он оделся в безобразный спортивный костюм, который оставили люди Сида, и лег на кровать. Его разум скоро будет бесполезен; ему нужно было подумать, прежде чем таблетки подействуют в полную силу.

Он думал о президенте Аббуде. Если операция «Ночной сапфир» закончится успешно, то кровожадный деспот останется в живых. Это обстоятельство сильно донимало Джентри. Наверное, все было не так просто, но сталинская цитата в устах Сида содержала некую правду, которая находила отклик в его сердце, хотя он не признавал ничего общего между собой и Дядюшкой Джо. «Смерть решает все проблемы. Нет человека, нет проблемы». Нет, Корт так не думал; лишь немногие проблемы можно было решить с помощью политического убий-

ства. Но оно, несомненно, способствовало достижению многих краткосрочных целей. И определенно, убийство злодея положит конец его злодеяниям.

Убийство Аббуда вычеркнет из мира частицу зла. Корт Джентри не дал бы и ломаного гроша за все остальное.

Действие дилаудида было внезапным. Неслышная волна удовлетворения пробежала по его мозгу, как будто во лбу разбили яйцо, которое растеклось внутри черепа. Какое-то время он просто лежал, разглядывая балдахин над кроватью и получая удовольствие от узоров, вышитых на шелковой ткани. Он был одновременно рад психическому облегчению от таблеток и сердит на себя за то, что поддался искушению.

Корт поборол следующую волну расслабления и вернулся к размышлению над текущей ситуацией.

Ему не нравилась мысль о похищении одного из самых ненавистных людей на планете. План Сида был для него гораздо более предпочтительным, чем план Хайтауэра, но Хайтауэр предлагал более существенную награду. Отмена директивы о его ликвидации не решит всех проблем Корта, но будет лучше четырех миллионов долларов в банке. Деньги ни к чему, когда нет того, кто мог бы потратить их, а имея ЦРУ на хвосте последние четыре года, он находился в состоянии постоянного бегства от преследования по всему земному шару.

Да, он был бы рад вернуть доброе расположение ЦРУ. Какой бы его поступок ни стал причиной директивы на стрельбу без предупреждения, наверное, он мог возместить это похищением Аббуда и его передачей Заку и группе «Виски-Сьерра» на серебряной тарелочке.

В дверь постучали. Корт взглянул на часы рядом с кроватью, и увидел, что уже семь утра.

Вот проклятье. Он не знал, то ли вообще не спал, то ли обезболивающее заставило его провести два часа в полусонном забытии.

Корт услышал, как открылась дверь гостиной. Секунду спустя трое мужчин вошли в его комнату. Они принадлежали к тому же разряду уличных громил, которые привезли его в отель вчера вечером. Их костюмы были помяты; возможно, они спали не раздеваясь, прямо в коридоре или в соседнем номере. А может быть, веселились всю ночь напролет. Корт медленно встал, потер глаза и ощутил, как химия в кровеносной системе замедляет его движения и влияет на чувство равновесия. Он заметил, что мужчины с одобрением рассматривают его черно-лиловый спортивный костюм с золотыми вставками. Потом они посмотрели на его лицо. Даже за бородой они могли видеть его распухшую нижнюю губу, а подбитый и заплывший глаз был на виду.

– Что случилось? – спросил по-русски первый из них. Корт начал было отвечать, но вовремя сдержался. Вот дерьмо! Дилаудид наполнил его мозг туманом; он не мог действовать эффективно.

Он пожал плечами, – вероятно, слишком деланным жестом, – и подождал, пока русский не поймет свою ошибку и не повторит вопрос по-английски. Когда он это сделал, Корт ответил:

– Я упал с кровати. Эти шелковые простыни очень скользкие.

Глава 13

Сразу же после завтрака Корта отвезли к Григорию Сидоренко. На этот раз босс русской мафии находился во дворе; холодное серое утро и легкий дождь пополам со снегом не помешали ему принимать утренний чай в безлиственном саду. Он сидел за металлическим столиком под красным навесом, в золотистой пижаме и мягких шлепанцах. Двое молодых людей с миниатюрными автоматами стояли в кустах немного поодаль. Они внимательно следили за Кортом, но тот прекрасно понимал, что если у них возникнет желание стрелять в него из этих автоматических пукалок, то они изрешетят своего босса так же быстро, как и свою цель.

Американец скривился при виде непрофессионального протокола службы безопасности. Для него видеть такую любительскую тактику было все равно что слышать скрип ногтей по грифельной доске.

Джентри подошел к Сиду в компании двух громил, которые сопровождали его от гостиницы и не сказали ни слова на обратной дороге. Он коротко кивнул и сказал:

– Давайте сделаем это.

– Что случилось с вашим лицом?

– Ничего особенного. Вы слышали, что я сказал?

Немного поколебавшись, Сид кивнул, хлопнул в ладоши и показал большие пальцы. Американский жест в его исполнении выглядел комично.

– Превосходно. Это радостная новость для нашего правительства.

– Но вы должны понять, что это *моя* операция, – продолжал Корт. – Вы будете четко следовать моим инструкциям, иначе я выхожу из игры.

Сид выпрямился и быстро кивнул.

– Я уйду отсюда один. Мне нужно время для подготовки и планирования, и я не хочу, чтобы эти нацистские уроды маячили возле меня. Через несколько дней я передам контактный адрес. Ваши парни смогут приехать и забрать меня, – Корт протянул листок бумаги с рукописным текстом. – Они должны будут привезти с собой это снаряжение. Потом они отвезут меня в тихое загородное место по вашему выбору, где я буду пристреливать винтовку и проверять остальное снаряжение. С того момента, когда я полностью восстановлю оперативные навыки, я буду следовать вашим указаниям до прибытия в Судан. В Хартуме я встречу с вашим агентом, и он отвезет меня к побережью. Там я залягу на дно и уйду со связи до завершения операции. Я изведу вас о проделанной работе по собственному спутниковому телефону, и тогда мы сможем обсудить эвакуацию.

Сид сиял от восторга.

– Блестяще! Я сделаю *именно так*, как вы говорите.

* * *

На следующей неделе Корт проверял и пристреливал оружие и усердно занимался физическими упражнениями в холмах и лесах к востоку от Петербурга. Он залезал на высокие деревья и носил рюкзак, наполненный камнями. Он ежедневно посещал солярий в живописном городе Пушкине, расположенном к югу от Северной столицы. Он корпел над картами, книгами и распечатками, изучая действующих игроков в суданском регионе, от плохо вооруженных повстанческих отрядов до структуры, тактики и подготовки НСБ, грозной Национальной службы безопасности Судана. Он изучил историю, законодательство, инфраструктуру, дороги и порты, расположение аэропортов и дислокацию военных гарнизонов.

Особое внимание он обратил на побережье Красного моря, поскольку там ему предстояло действовать – сначала в роли убийцы на службе у русского преступного синдиката, а потом в роли оперативника, выполняющего извлечение и передачу президента Аббуда в интересах ЦРУ.

Мысль о «возможных осложнениях» уже казалась ему циничным преуменьшением того, что его ожидало.

Он снова встретился с Заком Хайтауэром после того, как остальные члены группы «Виски-Сьерра» улетели для сбора на яхте ЦРУ под званием «Ханна», переоборудованной под их нужды и уже находившейся в Эритрее, готовой отплыть в Порт-Судан, примерно в тридцати милях к северу от Суакина. Зак и Корт провели вместе целый день, работая над кодами, картами, снаряжением и оперативными планами. Ни один аспект этой миссии не был слишком незначительным для обсуждения. Хайтауэр объяснил, каким образом СОА, – Суданская освободительная армия, воевавшая против арабов и особенно против Аббуда, – проведет утром перед похищением Аббуда диверсию, которая должна отвлечь большинство охраны президента и заставить его укрыться в сейфовой комнате местного банка. У суданской резидентуры ЦРУ был агент, бывший член группы личной охраны Аббуда, который указал, что стандартной оперативной процедурой при нападении на президента по дороге к мечети Суакина было укрытие президента в защищенном помещении банка до прибытия вертолетного отряда со спецназовцами из Порт-Судана. До сих пор деятельность СОА в этом районе была почти нулевой, и Аббуд уже двадцать раз посещал Суакин без каких-либо инцидентов.

Корт должен был дожидаться в банке, чтобы перехватить президента и вывезти его из города, в то время как «Виски-Сьерра» расположится на окраине и по возможности будет воздерживаться от участия в боевых действиях. Потом они разместятся на большом надувном «Зодиаке» и поплывут к «Ханне», которая снимется с якоря и направится на север. Потом Хайтауэр поместит Аббуда в мини-субмарину, прикрепленную к днищу яхты, и оттуда Орикс и «Сьерра-один» продолжат плавание к рыболовному траулеру ЦРУ в международных водах. Таким образом, если на борт «Ханны» поднимутся люди с катеров суданской береговой охраны, они не найдут никаких следов похищения.

Далее «Ханна» поплывет вдоль побережья Красного моря и в конце концов встанет на якорь в порту Александрии. К тому времени Аббуд уже будет находиться в одной из тюрем Международного уголовного суда в Гааге.

Это был смелый и даже дерзкий план. Но Корт не видел в нем невозможных или плохо продуманных элементов. Тем не менее огромное количество факторов могло нарушить ход операции. Человеческие ошибки и непредвиденные ситуации случаются постоянно. Как и провалы разведки. Как и феномен «попадания дерьма в вентилятор» согласно закону Мэрфи.

Но в любом случае, даже если все пойдет по плану, это создавало впечатление отчаянной попытки отдела специальных операций ЦРУ доказать свою пользу для администрации, которая практически исключала из своей повестки проведение секретных полувоенных акций.

Через три дня самостоятельной работы Корт набрал номер, полученный от подручных Сидоренко, и связался с его секретарем. Корт сказал, что получил легкую травму во время физических тренировок и попросил доставить ему упаковку не самых сильных болеутоляющих таблеток, чтобы поскорее выздороветь. В темном переходе станции метро «Выборгская» он встретился с одним из молодых скинхедов Сида, который молча передал ему бумажный пакет.

Корт проглотил две таблетки дарвосета, пока стоял на платформе и ждал поезда, который отвезет его поближе к гостинице на Загородном проспекте. Он старательно убеждал себя, что ему больно. Колото-резаная рана живота, полученная четыре месяца назад, действительно осложняла его тренировки для брюшного пресса, – узел рубцовой ткани растягивал мышцы и причинял ноющую боль, – но на самом деле это была не та боль, о которой стоило беспокоиться... если бы не его пристрастие к обезболивающим препаратам.

Корт понимал это и иногда думал, что на самом деле не жестокие головорезы, желавшие его смерти, а добрый пожилой доктор из Ниццы, который подсадил его на морфин, в конце концов станет причиной его гибели.

Глава 14

Русский транспортный самолет «ИЛ-76» был впечатляющей машиной с фюзеляжем более 150 футов и почти таким же размахом крыльев. Корт стоял перед самолетом в предрассветных сумерках, где жидкий лунный свет смешивался с серой мутью. Рядом с ним стоял Григорий Сидоренко. Они вместе прилетели из Петербурга на «Хоукере» в белорусский город Гродно и приземлились полчаса назад. Безусловно, у Сиды не было никаких причин находиться здесь; это противоречило всем процедурам и мерам безопасности, с которыми Корт познакомился за шестнадцать лет оперативной работы. Но его русский заказчик пожелал лично присутствовать при отправке. С учетом минусовой температуры, Сид выглядел нелепо в своем коконе из шерсти и хлопка, кожи и меха, из которого выглядывал его тонкий нос и острый подбородок.

Корт был озадачен восторженным отношением русского босса к предстоящей операции. Это было совершенно не похоже на поведение его бывшего работодателя, сэра Дональда Фицроя. У сэра Дональда было не больше желания находиться рядом с агентом перед отправкой на дело, чем самому провести операцию. Но Сид был любителем, – по мнению Корта, извращенным фанатом, – таких вещей.

– Все готово, – сказал русский. – Вылет в 10:00.

– Знаю.

– Семь часов пятнадцать минут до Хартума.

Корт кивнул.

– Говорят, пилот очень хороший.

Корт промолчал.

– Вылет в южном направлении. Польша находится позади нас, так что пока самолет не достигнет границы с...

– Сид. Мне наплевать, в какую сторону мы полетим.

Русский немного помолчал, потом сказал:

– Не знаю, как вам удастся быть таким спокойным. Ведь сейчас все ваши мысли сосредоточены на операции. Опасности, непредвиденные обстоятельства, угроза жизни. А вы стоите со скучающим видом, как будто ждете поезда, который отвезет вас на работу.

Корт продолжал смотреть на аэродром. Разумеется, Сид не знал и половину правды. Придуманная им операция была сравнительно легкой по сравнению с тем, что Карту предстояло осуществить на самом деле. Застрелить человека с пятисот ярдов, а потом затаиться в холмах примерно на неделю, пока не настанет пора возвращаться, было гораздо проще, чем изобразить подготовку к убийству, но вместо этого в последний момент выполнить молниеносное похищение, опасное перемещение по вражеской территории и доставить пленника заказчику.

Поэтому Карту больше всего хотелось пустить пулю в голову кровожадному ублюдку Багри Аббуду и покончить с этим.

– Как вы можете оставаться таким спокойным? – спросил Сид.

Серый Человек повернулся и впервые за утро посмотрел в глаза русскому мафиози.

– Это моя работа, – ответил он.

Григорий Сидоренко оскалил зубы в неожиданно широкой улыбке.

– Фантастика!

Транспортный самолет являл собой преимущество функциональности над формой и стилем. «ИЛ-76», названный «Кандидом» по классификации НАТО, был огромным, и его широкие крылья слегка провисали в состоянии покоя. В полутьме он напоминал спящего великана. Карту хотелось подойти поближе и пинком разбудить его, но он знал, что вскоре этим займется русская команда, и самолет успешно доставит его в Хартум вместе с военным обо-

дованием, которое составляло его основной груз. В строгом смысле слова этот полет не был военным. Самолет и его команда принадлежали «Рособоронэкспорту», российской государственной структуре, занимавшейся военным экспортом по всему миру. Грузовые самолеты переправляли оружие в Индию, Судан, Ливию, Венесуэлу и десятки других стран, где существовали реальные или предполагаемые зоны военных конфликтов.

– Что здесь за груз? – с праздным интересом осведомился Джентри.

– Кроме вас? Ящики с крупнокалиберными пулеметами «Корд», боеприпасы и сопутствующее снаряжение.

– Они разрешены ООН? Как насчет санкций?

Сид фыркнул, выпустив клуб пара в холодный утренний воздух.

– Это бестолковые санкции. России разрешается продавать Судану военное оборудование при условии, что оно не будет использовано в Дарфуре.

– Если Россия поставляет в Судан крупнокалиберные пулеметы, то можно не сомневаться, что они будут использованы в Дарфуре. Там идет война.

– Вот именно, друг мой, – Сид улыбнулся, не уловив язвительные нотки в голосе Корта. – Москва верит на слово президенту Аббуду, и, похоже, ООН это устраивает.

– Невероятно, – пробурчал Корт себе под нос.

Сид похлопал его по спине.

– И это здорово, не так ли?

С этими словами русский повернулся и направился в терминал аэропорта, где было тепло.

* * *

Корт вытянулся на спине вдоль четырех красных пластиковых сидений «ИЛ-76». Лишь узкий промежуток отделял место его отдыха от огромных грузовых контейнеров в центральной части самолета. Рядом с ним стоял тактический рюкзак «МультиКам», где находилась разобранная снайперская винтовка «Блазер R-93» немецкого производства, «Винчестер Магнум» калибра.300 и двадцать обойм с патронами. А также бинокль, две осколочных гранаты, две дымовых гранаты, небольшой запас сухого пайка, вода и пищевые соли от обезвоживания. Он взял с собой боевой медкомплект на случай тяжелых травм, но не захватил ничего от синяков и порезов. На поясе и в камуфляжных брюках он носил десятимиллиметровый пистолет «Глок», боевой нож, мультитул и фонарик.

Он был одет в длинную белую *тобу*, традиционный суданский балахон.

Команда самолета оставила его в покое. Начальство из «Рособоронэкспорта» велело им доставить человека в Хартум, и это было все, что они знали.

Перед вылетом Джентри по-русски попросил командира не беспокоить его, за исключением экстренных случаев, поэтому когда один из пятерых членов команды подошел к нему и начал кричать, пытаясь перекрыть шум двигателей, он понял, что пора рассердиться или встревожиться. Человек позвал его в кабину, и Джентри последовал за ним по узкому проходу вдоль серых деревянных ящиков, подвешенных на роликах, которые были прикреплены к направляющим рельсам на потолке по всей длине фюзеляжа. В салоне не было иллюминаторов; только стеганая обивка и страховочные сетки, закреплявшие на бортах дополнительное снаряжение. Это напомнило американцу другой грузовой самолет, на котором он четыре месяца назад летел над северным Ираком. Тот полет мог плохо закончиться для Джентри, – его бедро до сих пор побаливало там, где пуля пробила мышцу, – но он гораздо хуже закончился для пятерых человек, которые находились вместе с ним в грузовом отсеке.

Кабина «ИЛ-76» была просторной: четверо человек размещались на верхнем уровне, а штурман сидел внизу и немного впереди, окруженный морем циферблатов, кнопок, индика-

торов и компьютерных мониторов. Пилот, рыжий русский лет сорока с небольшим по имени Геннадий, который носил слишком большие для его лица летные очки и показался Джентри неестественно худым, поманил его вперед. Молодой, плотно сбитый бортиженер передал американцу радионаушники с микрофоном, чтобы ему было удобно общаться с пилотом.

– Что случилось? – спросил Корт по-русски.

– Суданский авиадиспетчер связался с нами. Появилась проблема.

– Расскажите.

– Нам изменили курс. Мы больше не направляемся в Хартум.

– А куда?

– В Эль-Фашир.

– Почему?

– Не знаю, но, наверное, сейчас там срочно необходимо оружие для суданской армии.

Корт взял ламинированную карту со стола бортиженера. Тот посмотрел на него, но не стал возражать.

– Где находится этот чертов Эль-Фашир? – проворчал Джентри, разворачивая карту.

– В Дарфуре, – мрачно ответил второй пилот, повернувшийся к нему. Он указал пальцем в перчатке на дальний конец карты, противоположный от того района, где планировалась операция Корта.

Корт оторвал взгляд от карты.

– Твою ж... – только и сказал он.

– Это для вас проблема, да?

– Моя работа не в Дарфуре.

– Я ничего не могу поделать, – сказал Геннадий. – Мне придется повернуть; мы не получили разрешения на посадку в Хартуме.

– Твою ж!.. – повторил Корт. Он положил наушники на консоль и вышел из кабины, прихватив карту с собой.

Через пять минут он разговаривал с Сидоренко по спутниковому телефону. Пока он ждал соединения, изучал карту.

– Это неприемлемо! Как я выберусь из аэропорта Эль-Фашира, преодолею сто миль по кишасей бандитами пустыне плюс еще триста миль по суданской территории? Теперь между мной и моей целью находится гребаный Нил!

– Да. Понимаю, это проблема. Мне нужно подумать.

– У меня нет времени на ваши размышления! Мне нужно, чтобы этот самолет вернулся на прежний курс!

– Но это невозможно. Мое влияние распространяется на Москву, а не на Хартум. Вам придется приземлиться там, куда вас направляют суданцы.

– Вы понимаете, что если не исправить положение, то нашей операции конец?

На самом деле Корт беспокоился насчет операции Зака «Ночной сапфир», а не о контракте с Сидом.

– Я сделаю все возможное, – пообещал Сид и повесил трубку, а Корт продолжал расхаживать в узком проходе между бортом самолета и ящиками с оружием.

Эта неприятная случайность принадлежала к разряду «дерьма, попавшего в вентилятор». Никто не был виноват в сложившейся ситуации, но Корт понимал, что теперь его положение сильно осложнилось.

К чести Сидоренко, он перезвонил гораздо быстрее, чем ожидал американец.

– Мистер Грэй, у нас есть решение. Вам придется вылететь вместе с самолетом после разгрузки в Эль-Фашире и вернуться на авиабазу в Белоруссию. В трехдневный срок запланирован другой рейс в Хартум. Там будут запчасти для вертолетов и другие вещи, которые едва ли направят в Эль-Фашир. Все будет в порядке.

– Три дня, начиная от сегодняшнего?

– Правильно.

– За один день до приезда Аббуда в Суакин? Мне не хватит времени попасть туда и все подготовить.

Корт полагал, что ему хватило бы времени, если бы он собирался осуществить план Сидоренко, а не операцию «Ночной сапфир». По оценке Джентри, у него оставалось недостаточно времени для разведки местности, чтобы повысить шансы на успех операции Зака. Но, разумеется, он не мог объяснить это человеку на другом конце линии спутниковой связи.

На этот раз Сид сорвался на крик:

– У меня нет лучшего выхода! Я не мог это предвидеть! Наше правительство не могло это предвидеть! Оставайтесь вместе с командой и возвращайтесь обратно. Через три дня мы попробуем снова.

Корт отключился и опять стал расхаживать по узкому проходу.

– Сукин сын, – пробормотал он.

Через несколько минут он позвонил Заку. Хайтауэр взял трубку после первого гудка. Он был явно удивлен звонком от Джентри.

– Ты вышел на связь почти за сутки до назначенного срока, Шестой.

– Тем не менее я опаздываю, – Корт вкратце описал, что произошло, и спросил: – Тебе что-нибудь известно об этом аэропорте? Могу ли я выбраться оттуда и направиться в Суакин?

– С таким же успехом ты мог бы оказаться на обратной стороне Луны. Вокруг Эль-Фашира повсюду военная зона. Красный Крест, частные неправительственные организации и миротворческие отряды Африканского Союза из UNAMID¹⁰ – практически единственные иностранцы в этом регионе. Ты можешь купить поездку на восток у какого-нибудь местного храбреца, достаточно решительного, чтобы не побояться джанджавидского ополчения и суданских правительственных войск, патрулирующих пустоши, но я этого не рекомендую. Лучше придерживайся указаний Сиды, возвращайся из Судана и вернись в регион через три дня. Нам лишь придется немного ускорить подготовку, когда ты окажешься на месте. Я сообщу Кармайклу, что случилось.

– Принято. Конец связи.

– Обожди немного, – сказал Зак. – Один полезный совет. Не знаю, сколько вам придется проторчать в Эль-Фашире, но оставайся на территории аэропорта. Если ты высунешь нос наружу и тебя прищучат, то увезут в Призрачный Дом.

– Звучит очаровательно, – сказал Корт, когда вой двигателей самолета изменил тон. Они начали разворачиваться на юг и немного опускаться.

– Что угодно, только не это. Так местные называют правительственные секретные тюрьмы по всей стране, но та, что в Эль-Фашире, имеет особенно дурную славу. Попадешь туда – уже не выйдешь, и тебе не дадут умереть медленно. Поганое местечко.

– Ясно. Тогда я воздержусь от местных туров по окрестностям. Конец связи.

---

¹⁰ Миссия ООН в Дарфуре (прим. пер.).

Глава 15

Подавленное настроение Элен Уолш мгновенно улучшилось, когда она увидела, как луч предзакатного солнца отразился от металлической поверхности высоко в небе. Это был большой самолет, неторопливо закладывавший последний вираж в тысяче метров над бурой возвышенной равниной северного Дарфура. Самолет, совершающий посадку в Эль-Фашире, был потенциальной возможностью покинуть это убогое место.

Элен застряла здесь после прибытия транспортного самолета ООН с работниками гуманитарной службы. С ее документами вышла проблема; в путевом пропуске UNAMID отсутствовала необходимая печать, которая открыла бы ей доступ в лагерь ООН для временно перемещенных лиц в Зам-Заме. Из-за этой оплошности ей не разрешили покинуть аэропорт до тех пор, пока не появится самолет, вылетающий из Эль-Фашира.

Уже три дня она ждала рейса, который сможет доставить ее в хартумский офис. Прилетел самолет ООН, но команда осталась на борту для дозаправки топливом из автоцистерны ООН. Самолеты китайской государственной нефтяной компании прилетали и улетали, но они возвращались в Пекин, а не в Хартум, и ясно давали понять, что она не может улететь с ними. Суданские военные самолеты тоже прилетали и улетали, но они не оказывали услуги такси для белой женщины.

Но этот новый самолет неожиданно появившийся из жаркого марева над пустыней и нацеливающийся на посадочную дорожку, мог стать ее билетом отсюда. Он не был военным, не имел маркировки ООН, а его форма была не похожа на китайские самолеты. Элен была знакома с воздушным транспортом и обычно могла за считанные секунды определить тип самолета, но эта машина садилась на фоне яркого предвечернего солнца, поэтому было невозможно увидеть отличительные признаки. Но ей было все равно. Кому бы ни принадлежал самолет и куда бы он ни собирался полететь дальше, она настроилась сделать все возможное, чтобы попасть на борт.

Элен не была тщеславной или подверженной модным веяниям, но еще до того, как самолет коснулся дальнего конца летной полосы, она поспешила в уборную. Она миновала двух дарфурских женщин, выходявших наружу и с ног до головы закутанных в живописные оранжевые балахоны. Они подталкивали перед собой трех маленьких детей. Тюрбаны женщин были высокими и широкими; как осознала Элен, они служили эффективной защитой от пыли, носившейся в воздухе. Когда она подошла к зеркалу и посмотрела на себя, то едва не отпрянула от ужаса. Ее рыжеватые волосы казались пепельными из-за серой пыли, плававшей вокруг; тонкие морщинки вокруг глаз на тридцатипятилетнем лице резко обозначились из-за пыли, соли и высохшего пота.

Она быстро вытащила из рюкзака белую футболку и намочила ее мутноватой водой из-под крана, потом вытерла лицо этим самодельным полотенцем. За последние семьдесят два часа она столько раз пользовалась этой футболкой таким образом, что ткань пошла грязными полосами. Отвернувшись от раковины, она наклонила голову к грязному полу уборной и несколько раз с силой провела пальцами по волосам, вытряхнув облачко пыли. Потом выпрямилась, отвела от глаз упавшие локоны и заменила головную повязку.

Еще один взгляд в зеркало не наполнил ее облегчением, но стало немного лучше. Она убрала влажную футболку в рюкзак, закинула его на плечо и вышла из уборной, собираясь вернуться в зону прилета.

Она услышала рев двигателей еще до того, как увидела самолет. Он вырулил на стояночное место по другую сторону пандуса от четырех самолетов ООН, примерно в четырехстах метрах от двери, откуда вышла Элен. С такого расстояния в пыльном воздухе она все еще не могла определить тип самолета, но заметила, что на фюзеляже нет логотипа авиакомпании или

названия страны. Судя по форме и размерам, это был грузовой самолет. Когда она пошла в ту сторону, то сразу же попала в водоворот лихорадочного движения. Несколько таможенников и сотрудников аэропорта прошли перед ней, потом проехал пикап с дюжиной солдат, свесивших ноги с кузова, и две старых грузовых платформы. Она подумала, не стоит ли подождать, пока не уймется суматоха вокруг прибывшего борта, но решила идти дальше. Она не знала, как долго этот рейс будет оставаться на земле. Вряд ли долго; все остальные, кто приземлялся здесь, старались побыстрее улететь из Эль-Фашира, если у них было достаточно топлива. А если этот самолет прибыл на дозаправку, то все закончится через считанные минуты.

Элен не собиралась упустить свой шанс.

* * *

Пока Элен шла к самолету, стоявшему в дальнем конце пандуса, он был частично закрыт маревом пустынного миража, поднимавшегося от раскаленного, потрескавшегося асфальта. Уже немного стемнело, но еще не стало прохладнее. Воздух над массивным фюзеляжем самолета дрожал и переливался от выбросов двигателей, работавших на холостых оборотах.

Через полминуты пилот выключил двигатели. Вой четырех мощных турбин сменился голосами солдат в отдалении и неустанным жужжанием насекомых в пустынном кустарнике, росшем по обе стороны от рулежной дорожки.

Кортеж встречающих, состоявший из солдат и сотрудников аэропорта, отделял ее от самолета, и она не раз останавливалась, взвешивая доводы за и против. Стоит ли подождать, пока они сделают свои дела и разойдутся, или проталкиваться через галдящую толпу чернокожих в военных мундирах, деловых костюмах и белых тобах, чтобы прямо обратиться к членам летной команды? Оба варианта не выглядели многообещающе, но она быстро пришла к выводу, что движение будет предпочтительнее ожидания неподалеку от самолета, который вполне мог улететь без нее.

А потом она резко остановилась на потрескавшемся гудроне.

Не сводя глаз с самолета, она сняла рюкзак с плеча, положила перед собой и быстро раскрыла застежку. В спешке она уронила на землю две пропотевших блузки, пока не вытащила небольшую черную книжку с переплетом на трех металлических кольцах. Она опустилась коленями на рюкзак, чтобы не обжечься, и быстро полистала книжку. После трех быстрых взглядов на самолет ей удалось найти нужную страницу.

Да. Она издала тихий возглас, почти потонувший в стрекоте сверчков и саранчи вокруг нее.

– Бог ты мой!

Это был «ИЛ-76», и, судя по просадке его десятиколесного шасси, он был заполнен грузами. «ИЛ-76» был чрезвычайно распространенным русским транспортным самолетом, обслуживавшим гуманитарные организации, транспортные компании и военных в половине земного шара. Но если глаза Элен не обманывали ее, это был «ИЛ-76МФ», усовершенствованный вариант с более длинным фюзеляжем.

Она медленно оторвала взгляд от самолета и собрала в рюкзак свои вещи. Еще медленнее повернулась и пошла обратно, к терминалу аэропорта.

Ее волнение росло, пока она с небрежным видом прогуливалась по жаре, возвращаясь по собственным следам. Волнение сдерживалось пониманием, что она не может провести телефонный звонок из аэропорта, поскольку там не было общественных телефонов, и ей сказали, что административная линия не работает последние три дня. Она не сомневалась, что администраторы лгут, но это ничего не меняло. Она не могла позвонить в свой офис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.